

ЭДУАРД СЕРОУСОВ

ОБРЕЧЕННАЯ
ЗЕМЛЯ

Эдуард Сероусов

Обреченная Земля

«Автор»

2025

Сероусов Э.

Обреченная Земля / Э. Сероусов — «Автор», 2025

В недалеком будущем Земля становится ареной грандиозного противостояния между двумя древними галактическими сверхцивилизациями. Кайо Таварес, элитный дипломат ООН, внезапно оказывается в центре космического конфликта, угрожающего самому существованию человечества. Технологии, которые поначалу кажутся благом, скрывают зловещую правду, а те, кого считали спасителями, преследуют свои собственные цели. В мире, где реальность трансформируется на глазах, Кайо предстоит сделать невозможный выбор — между личной верностью и судьбой всей планеты. Земля обречена измениться навсегда, но решать, как именно, придется человечеству. Все иллюстрации сгенерированы в программе Ideogram.

© Сероусов Э., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Часть I: Прибытие	5
Глава 1: Гости из звездной бездны	5
Глава 2: Голоса с небес	13
Глава 3: Лицом к лицу	21
Глава 4: Мирное предложение	28
Глава 5: Разделенный мир	38
Часть II: Интеграция	46
Глава 6: Первые шаги	46
Глава 7: Сломанные барьеры	57
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Эдуард Сероусов

Обреченная Земля

Часть I: Прибытие

Глава 1: Гости из звездной бездны

Они появились в обычный вторник.

Кайо Таварес стоял на балконе своей квартиры в Рио-де-Жанейро, потягивая утренний кофе и разглядывая панораму города, раскинувшегося под его окнами. Солнце только поднималось над горизонтом, окрашивая океан в золотистые тона, а статуя Христа-Искупителя на горе Корковаду купалась в розоватом свете зари.

В свои сорок два Кайо уже давно перестал замечать красоту родного города. Дипломатическая работа в ООН сделала его циничным прагматиком, приучила видеть за красивыми фасадами скрытые конфликты и социальные проблемы. Но сегодня что-то было не так. Какое-то странное предчувствие заставило его остановиться и действительно посмотреть на город, словно запоминая его.

Телефон завибрировал в кармане домашних брюк. Кайо поморщился – он взял официальный недельный отпуск впервые за три года, и ему дали понять, что беспокоить будут только в случае начала Третьей мировой. Видимо, началась, мрачно подумал он, доставая телефон.

– Таварес, – бросил он в трубку, не скрывая раздражения.

– Кайо, включи немедленно CNN, – голос Марты, его ассистентки, звучал странно. Не испуганно, а скорее... потрясенно.

Кайо нахмурился и, не прощаясь, сбросил вызов. Прошел в гостиную, взял пульт и включил огромную плазменную панель, занимавшую почти всю стену.

На экране возникло изображение Нью-Йорка. Камера была направлена в небо, где над городом завис огромный объект идеально дискообразной формы. Черный, с мерцающей серебристой кромкой, он казался одновременно материальным и нереальным, как голограмма.

«...повторяем, аналогичные объекты одновременно появились над Нью-Йорком, Лондоном, Пекином, Москвой, Токио, Рио-де-Жанейро...»

Кайо резко повернулся к окну и выскочил на балкон. Тысячи людей уже стояли на улицах, показывая пальцами в небо. Над Рио, прямо над знаменитой статуей Христа, висел точно такой же черный диск. Казалось, что статуя благословляет пришельцев.

Телефон разразился новой трелью. На этот раз звонила не Марта.

– Таварес, – собственный голос показался ему чужим.

– Господин Таварес, говорит генеральный секретарь, – в трубке раздался знакомый голос с легким шведским акцентом. – Мне нужно, чтобы вы немедленно вылетели в Нью-Йорк. Частный самолет будет ждать вас в аэропорту через час.

– Господин секретарь, я не понимаю... Почему я?

– Потому что если это контакт, нам нужен наш лучший переговорщик. А если это вторжение, нам все равно нужен наш лучший переговорщик.

Кайо сглотнул комок в горле.

– Я буду в аэропорту через сорок минут, – произнес он и отключился.

Еще раз взглянув на зависший над городом корабль, он быстро пошел в спальню. Вытащил из шкафа дорожную сумку, которую всегда держал наготове для экстренных вылетов, и

начал собираться. Движения были механическими, доведенными до автоматизма годами практики.

Выходя из квартиры десять минут спустя, Кайо остановился в дверях и еще раз окинул взглядом свое жилище. Странное ощущение, что он видит его в последний раз, не отпускало.

В аэропорту царил хаос. Тысячи людей пытались улететь из города, другие тысячи, наоборот, стремились попасть в Рио, чтобы увидеть инопланетян. Кайо с трудом пробился через толпу к VIP-терминалу. Здесь было тише, но напряжение чувствовалось в воздухе.

– Господин Таварес, самолет готов, – к нему подошел сотрудник в униформе. – Пожалуйста, следуйте за мной.

На взлетной полосе ждал небольшой частный реактивный самолет с логотипом ООН на хвосте. Кайо быстро поднялся по трапу. Внутри уже находились двое военных и пожилой азиат в дорогом костюме.

– Кайо Таварес? – пожилой человек протянул ему руку. – Доктор Ли, ведущий астрофизик Китайского национального космического управления. Нас собирают в Нью-Йорке для оценки ситуации.

Кайо пожал протянутую руку и опустился в кресло, пристегиваясь ремнем безопасности. Самолет начал разбег почти сразу же.

– Что вы можете сказать об этих... объектах? – спросил он у Ли, когда они набрали высоту.

Ученый покачал головой.

– С точки зрения современной физики, они не должны существовать. Они не отражают радиосигналы, не взаимодействуют с нашими попытками связи и, кажется, частично игнорируют гравитацию. Их двадцать, все абсолютно идентичны, и они появились одновременно над крупнейшими городами мира.

– Двадцать? – переспросил Кайо. – Я слышал про шесть.

– Данные поступают. Сейчас подтверждены корабли над Нью-Йорком, Вашингтоном, Лондоном, Парижем, Берлином, Москвой, Пекином, Токио, Сеулом, Нью-Дели, Мумбаи, Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айресом, Мехико, Сиднеем, Каиром, Лагосом, Йоханнесбургом, Дубаем и Сингапуром. Идеально равномерное распределение по всем континентам и крупнейшим центрам цивилизации.

Кайо помолчал, глядя в иллюминатор. Внизу проплывали облака, а за ними виднелся океан – такой обычный, такой земной. И он внезапно осознал, что это слово – «земной» – только что приобрело совершенно новый смысл. Теперь оно означало принадлежность к одной конкретной планете среди множества других.

– Это вторжение? – наконец спросил он.

Доктор Ли устало потер переносицу.

– Если бы они хотели нас уничтожить, думаю, мы бы уже не разговаривали. Существа, способные построить такие корабли и путешествовать между звездами, могли бы стереть нас с лица планеты в момент прибытия. Нет, это контакт. Но зачем он им – вот главный вопрос.

– Торговля? Культурный обмен? – предположил один из военных, до этого молча слушавший разговор.

– Что мы можем предложить цивилизации, способной пересекать межзвездное пространство? – скептически хмыкнул доктор Ли. – Наши технологии для них как каменные топоры для нас. Наша культура? Возможно. Но стоит ли ради этого такое грандиозное появление?

– Ресурсы, – мрачно сказал Кайо. – Вода, минералы, может быть, биологические образцы.

– И снова – зачем такое представление? Они могли бы просто взять, что хотят.

Кайо вздохнул и откинулся в кресле, прикрывая глаза.

– Значит, узнаем, когда они соизволят заговорить.

Нью-Йорк напоминал город в состоянии военного положения. Вертолеты кружили над небоскребами, военная техника стояла на перекрестках, а над Манхэттеном, прямо над зданием ООН, висел черный диск.

Кайо прибыл в штаб-квартиру ООН в сопровождении усиленной охраны. Здесь был организован временный кризисный центр. В Зале Генеральной Ассамблеи собрались представители почти всех стран-участниц, а также ведущие ученые мира. Многие выглядели так, словно не спали несколько суток, хотя с момента появления кораблей прошло всего двенадцать часов.

Генеральный секретарь лично встретил Кайо.

– Рад, что вы так быстро добрались, Таварес. Ситуация развивается. Военные настаивают на демонстрации силы, религиозные лидеры призывают к молитвам, а ученые хотят попытаться установить контакт. Нам нужен кто-то, кто сможет удержать всех от принятия поспешных решений.

Кайо кивнул и прошел в зал, где его уже ждали.

Следующие часы превратились в бесконечный марафон брифингов, консультаций и совещаний. Кайо слушал отчеты военных о готовности сил противовоздушной обороны, доклады ученых о тщетных попытках установить коммуникацию с пришельцами, анализы экспертов по безопасности и о реакциях населения разных стран.

К вечеру стало ясно, что реакции эти сильно различались: от массовой паники и бегства из городов до религиозного экстаза и паломничества к местам зависания кораблей.

В Рио толпы верующих собрались под статуей Христа, воспринимая прибытие инопланетного корабля как знак божественного провидения.

В Токио люди оставались дисциплинированными, но тысячи собрались в храмах, моля о защите.

В Нью-Йорке хаос и паника сменились любопытством, и теперь тысячи людей с камерами и смартфонами заполнили улицы, пытаясь сделать лучший снимок инопланетного корабля для социальных сетей.

В Москве была объявлена частичная мобилизация, и войска взяли под контроль все стратегические объекты.

В Пекине правительство ввело комендантский час и усилило цензуру интернета, пытаясь контролировать информационные потоки.

Весь мир одновременно замер в ожидании и сходил с ума.

На третьи сутки после прибытия кораблей мир начал привыкать к новой реальности. Фондовые рынки, сначала рухнувшие, стабилизировались. Люди, первоначально бежавшие из городов, стали возвращаться, осознав, что пришельцы не проявляют никакой агрессии. Религиозные лидеры всех конфессий выступили с обращениями, призывающими к спокойствию и молитвам. Военные силы ведущих держав оставались в состоянии повышенной боеготовности, но уже без истерики первых часов.

Кайо, почти не спавший все это время, сидел в своем временном кабинете в здании ООН и просматривал последние отчеты. Он настолько погрузился в работу, что не сразу заметил своего ассистента, стоящего в дверях.

– Господин Таварес, они заговорили, – произнес молодой человек, и Кайо впервые услышал в его голосе нотки страха.

– Что именно они сказали? – резко поднялся он из-за стола.

– Пока ничего. Корабли начали излучать какой-то сигнал. Все каналы связи по всему миру транслируют одно и то же сообщение: «Мы будем говорить завтра».

Весть о том, что инопланетяне наконец решили заговорить, мгновенно облетела планету. Возле здания ООН собралась огромная толпа, требующая информации. Похожие сцены разыгрывались возле правительственных зданий во всех крупных городах мира.

Кайо провел бессонную ночь, обсуждая с экспертами по коммуникациям возможные сценарии. Что делать, если пришельцы потребуют капитуляции? Что, если они предложат технологии в обмен на ресурсы? Как реагировать на религиозные или идеологические заявления? Десятки сценариев, сотни возможностей, и ни одной гарантии, что они готовы хоть к чему-то из того, что может произойти.

К пяти утра Кайо наконец сдался и, оставив коллег продолжать обсуждение, вышел на балкон покурить. Он бросил эту привычку десять лет назад, но сейчас в кармане пиджака чудом оказалась пачка. В предрассветных сумерках Манхэттена черный диск, висящий над зданием ООН, казался еще более нереальным, чем днем.

– Что вам нужно? – тихо спросил Кайо, выпуская дым. – Зачем вы прилетели?

И словно в ответ на его вопрос, ровно в 5:00 по местному времени, все корабли одновременно изменили цвет. Черная поверхность стала прозрачной, и сквозь нее проступило нечто похожее на символы или письма, мерцающие серебристым светом.

В тот же момент все телевизоры, радиоприемники, компьютеры, смартфоны и даже старые аналоговые устройства связи по всему миру начали передавать одно и то же сообщение, каждое на языке своего владельца.

Кайо услышал его из динамика своего телефона, лежавшего в кармане:

«Мы – Арбитры. Мы пришли с миром. Мы наблюдали за вами и видели ваши конфликты, ваши войны, ваши страдания. Мы пришли, чтобы помочь. Мы хотим говорить с вашими лидерами. Мы будем ждать на нейтральной территории. Женевское озеро. Завтра на рассвете».

Сообщение повторилось трижды, а затем корабли снова стали непрозрачными, черными.

Кайо стоял, оцепенев. Арбитры. Они называли себя Арбитрами. И они хотят помочь. Или так они говорят.

За его спиной раздались торопливые шаги. Генеральный секретарь вместе с группой советников быстро вышел на балкон.

– Таварес, вы слышали? – спросил он, хотя ответ был очевиден.

Кайо молча кивнул.

– Я хочу, чтобы вы возглавили делегацию в Женеве, – продолжил секретарь. – Мы соберем представителей Совета Безопасности и нескольких ключевых стран. Плюс ученые. Вылет через два часа.

Кайо снова кивнул, глядя на корабль. Арбитры. Почему они выбрали именно это название? Кто между кем собирается арбитражировать в межгалактическом конфликте?

– Я буду готов, – сказал он, отворачиваясь от неба.

В Женеве была глубокая ночь, когда делегация ООН прибыла к месту встречи. Швейцарское правительство оцепило берег озера, создав безопасный периметр. Над водой висел черный диск, точно такой же, как над другими городами. Его поверхность излучала слабое серебристое сияние, отражавшееся в темных водах.

Кайо стоял во главе небольшой группы людей – представители США, России, Китая, Великобритании, Франции, Германии, Японии, Индии, Бразилии и Нигерии. Каждый был

выбран как представитель определенного региона или культуры. Рядом с ними находилась группа ученых – лингвисты, физики, биологи, антропологи.

Среди них выделялась невысокая женщина азиатской внешности, которая, несмотря на прохладную ночь, казалась полностью расслабленной и собранной. Элиза Чен, ведущий ксенолингвист мира, специализировалась на теоретических аспектах коммуникации с внеземными цивилизациями. До сегодняшнего дня это была чисто теоретическая область. Теперь ей предстояло проверить свои теории на практике.

– Как думаете, они будут общаться? – тихо спросил Кайо, подойдя к Элизе.

Она повернулась к нему, и он заметил, что ее глаза были не просто темными – они были глубокими, словно вмещали в себя целую вселенную скрытых знаний.

– Тот факт, что они уже передавали сообщения на всех земных языках, означает, что они либо имеют доступ к нашим информационным системам и способны их анализировать, либо наблюдали за нами достаточно долго, чтобы изучить наши языки. В любом случае, языковой барьер не будет проблемой, – она помолчала. – Гораздо интереснее, смогут ли они понять наши концепции и образ мышления. И сможем ли мы понять их.

Кайо кивнул и снова посмотрел на озеро. Ожидание становилось невыносимым. Ночь была тихой, только легкий ветерок рябил воду. В отдалении, за периметром безопасности, виднелись огни многочисленных телевизионных групп. Весь мир наблюдал за этим моментом.

Ровно на рассвете, когда первые лучи солнца коснулись поверхности озера, черный диск начал снижаться. Он опустился почти к самой воде, затем завис в нескольких метрах над поверхностью. И тогда в его нижней части появился проем, из которого вытянулся узкий мостик, соединивший корабль с берегом.

Все замерли. Кайо почувствовал, как сердце бьется где-то в горле. Наступил момент, который человечество представляло в тысячах фильмов, книг, теорий – первый контакт.

Из корабля появились три фигуры. Они двигались медленно, плавно. Высокие, около 2,2 метра ростом, с серебристо-серой кожей, отражающей утренний свет. Их тела были стройными, почти человекоподобными, но с удлинненными пропорциями. Шестипалые руки, тонкие конечности. Они были одеты в нечто похожее на облегающие комбинезоны, сливающиеся по цвету с их кожей.

Но больше всего поражали их лица. Безволосые, с высокими лбами, они имели большие, полностью черные глаза без зрачков, маленькие носы с узкими ноздрями и тонкие линии ртов. Лица были лишены явной эмоциональной экспрессии, но Кайо почему-то сразу ощутил исходящую от них ауру высокомерного спокойствия.

Арбитры остановились в нескольких метрах от делегации землян. Наступила тишина, нарушаемая только щелканьем затворов фотокамер вдалеке.

Кайо сделал глубокий вдох и выступил вперед.

– Я Кайо Таварес, представитель Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем вас на Земле и готовы к диалогу, – его голос звучал ровно, хотя внутри все сжималось от напряжения.

Центральная фигура из трех пришельцев сделала шаг вперед. Существо было выше остальных и имело на коже узор из тонких линий, напоминающий сложную геометрическую татуировку.

– Я – Верховный Арбитр Эллиан, – раздался голос, звучащий словно отовсюду сразу. Голос был мелодичным, с легким металлическим оттенком, не мужской и не женский. – Мы благодарны за ваше приветствие, Кайо Таварес.

Элиза Чен, стоявшая рядом с Кайо, еле заметно наклонилась к нему:

– Они не используют рты для разговора. Это телепатическая проекция или технологическая имитация, – прошептала она.

Эллиан повернул голову к Элизе, и Кайо мог поклясться, что заметил легкую вспышку интереса в этих непроницаемых черных глазах.

– Вы правы, доктор Чен. Мы используем квантовый переводчик, преобразующий наши мысли в звуковые вибрации на ваших языках, – сказал Арбитр. – Это более эффективный способ коммуникации.

Элиза вздрогнула, услышав свое имя.

– Вы знаете, кто мы? – спросил Кайо, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

– Мы изучали вашу цивилизацию. Мы знаем ваши языки, ваши культуры, ваши конфликты. И именно поэтому мы пришли. – Эллиан сделал еще один шаг вперед. – Ваш вид находится на перепутье. Вы достигли технологического уровня, способного либо возвысить вас, либо уничтожить. Мы пришли, чтобы направить вас по пути мира и прогресса.

– С какой целью? – прямо спросил представитель России, стоявший позади Кайо. – Что вы хотите взамен?

Эллиан повернул голову к нему.

– Мы – Арбитры. Наша цивилизация существует миллионы лет. За это время мы видели рождение и гибель сотен разумных видов. Некоторые уничтожали себя сами. Другие были уничтожены внешними силами. Мы поклялись предотвращать такие трагедии. Мы не требуем платы. Мы предлагаем знания и технологии, которые помогут вам преодолеть ваши конфликты.

– И почему вы решили вмешаться именно сейчас? – спросил представитель Китая.

– Потому что вы готовы. И потому что времени мало, – ответил Эллиан. – Вселенная не всегда добра к молодым цивилизациям.

Кайо почувствовал, как внутри растет беспокойство. Арбитры говорили правильные вещи – почти слишком правильные, словно заранее подготовленные для максимального эффекта.

– Вы говорите, что хотите помочь нам. Как конкретно будет выглядеть эта помощь? – спросил он.

Эллиан слегка наклонил голову, жест, который странно напоминал человеческий.

– Мы предлагаем технологии, которые положат конец голоду, болезням, энергетическому кризису. Системы, которые помогут предотвратить конфликты до их начала. Знания, которые позволят вам преодолеть ограничения вашей планеты. Но мы не будем навязывать их. Мы только предлагаем. Решение за вами.

– И что мы должны сделать, чтобы получить эти технологии? – спросил представитель США.

– Создать единый орган для координации внедрения наших технологий. Мы не можем работать с разрозненными нациями – это неэффективно. Ваша Организация Объединенных Наций может стать основой для такого органа. – Эллиан снова посмотрел на Кайо. – И нам нужен посредник. Кто-то, кто будет главным связующим звеном между нашими цивилизациями.

Кайо почувствовал, как все взгляды обратились к нему.

– Вы выбрали меня, – это был не вопрос, а утверждение.

– Ваши качества делают вас идеальным кандидатом. Вы понимаете природу конфликтов. Вы стремитесь к миру. И вы пережили личную трагедию, которая научила вас ценить жизнь.

Кайо застыл. Никто, кроме нескольких ближайших коллег, не знал о его прошлом. О том, как его жена и дочь погибли во время этнического конфликта в Африке, где он работал с миротворческой миссией. О том, как он поклялся сделать все возможное, чтобы предотвращать подобные трагедии в будущем.

– Вы хорошо изучили нас, – тихо произнес он.

– Это необходимо для понимания, – ответил Эллиан. – Мы прибыли с миром, но понимаем ваши опасения. Поэтому мы предлагаем начать с малого. Демонстрация одной технологии. Доказательство наших намерений.

– Какой технологии? – спросила Элиза.

– Системы раннего предупреждения конфликтов, – ответил Эллиан. – Она анализирует социальные, экономические и политические данные для предсказания и предотвращения конфликтов до их начала. Это спасет тысячи жизней.

Кайо посмотрел на членов делегации. Все они выглядели впечатленными, многие – явно заинтересованными. Даже самые скептически настроенные не могли скрыть любопытства.

– Мы должны обсудить ваше предложение, – сказал он наконец.

– Конечно, – Эллиан сделал жест, который можно было интерпретировать как кивок. – Мы будем ждать вашего ответа. Наши корабли останутся на своих позициях. Когда будете готовы к следующему разговору, просто объявите об этом публично. Мы услышим.

С этими словами три Арбитра развернулись с поразительной синхронностью и направились обратно к кораблю. Их движения были плавными, почти гипнотически грациозными.

Когда они скрылись внутри диска, мостик втянулся, проем закрылся, и корабль бесшумно поднялся выше над озером.

Все молчали, пока Кайо не нарушил тишину:

– Что ж, похоже, теперь мы не одни во вселенной.

– И, похоже, у нас есть новые друзья, – добавил представитель Франции с нескрываемым энтузиазмом.

– Или новые хозяева, – тихо произнес представитель Нигерии, но его слова потонули в общем гуле оживленного обсуждения.

Кайо повернулся к Элизе, которая стояла молча, с задумчивым выражением лица.

– Что вы думаете, доктор Чен?

Она встретила его взгляд своими пронизательными глазами.

– Думаю, что мы только что встретились с существами, чей интеллект и технологии находятся далеко за пределами нашего понимания. И они хотят чего-то от нас. Вопрос – чего именно?

– Они сказали, что хотят помочь, – напомнил Кайо.

– Да, сказали, – согласилась Элиза. – Но когда высокоразвитая цивилизация встречается с менее развитой, история редко бывает благосклонной к последней. Вспомните колонизацию Америки или Африки.

Кайо вздохнул. Они оба знали, что решение уже фактически принято. Мир, видевший эту встречу в прямом эфире, не позволит отказаться от предложения инопланетян. Надежда и страх – слишком мощные силы.

– В любом случае, – сказал он, глядя на корабль, зависший над озером, – ничто уже не будет прежним.

Глава 2: Голоса с небес

Неделя после первого контакта превратила мир в единый организм, затаивший дыхание в ожидании. Корабли Арбитров оставались неподвижными над городами, не проявляя активности, но и не исчезая. Люди постепенно привыкали к их присутствию, хотя страх и благоговение не исчезали полностью.

Кайо провел эту неделю в бесконечных совещаниях и видеоконференциях. Правительства всех стран мира решали, как реагировать на предложение Арбитров. Мнения разделились: одни страны настаивали на немедленном принятии инопланетных технологий, другие требовали осторожности и тщательного изучения.

В конференц-зале штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке шло очередное заседание Совета Безопасности. Кайо сидел рядом с Генеральным секретарем, слушая выступления представителей разных стран.

– Мы не можем отказаться от этой возможности! – горячо говорил представитель Индии. – Системы раннего предупреждения конфликтов спасут тысячи жизней. Это шанс, который дается раз в истории цивилизации.

– А что, если это троянский конь? – возразил представитель России. – Мы не знаем, что на самом деле делает эта технология. Она может собирать данные о наших военных объектах, инфраструктуре, уязвимостях.

Кайо вздохнул. Те же аргументы звучали уже сотни раз за прошедшую неделю. И всё же решение нужно было принять.

Внезапно в зале погас свет. Через несколько секунд включились аварийные генераторы, но экраны и системы связи остались неработающими. Один из помощников вбежал в зал с выражением паники на лице:

– Они транслируют! Арбитры начали новую передачу!

Все вскочили со своих мест. Кайо быстро вышел в коридор, где уже собрались десятки сотрудников ООН, смотрящих на экраны своих смартфонов. На каждом устройстве был один и тот же текст, повторяющийся снова и снова на разных языках:

«Мы предлагаем доказательство наших намерений. Мы показали вам, что можем управлять вашими электронными системами, но мы не причиняем вреда. Мы предлагаем технологию, которая предотвратит конфликт, назревающий в Юго-Восточной Азии. Приглашаем ваших представителей на встречу. Женева. Завтра. Рассвет.»

Текст сопровождался детальной информацией о нарастающем военном напряжении между двумя странами Юго-Восточной Азии, о котором мировая общественность имела лишь смутное представление. Приводились точные данные о перемещениях войск, секретных переговорах, планах атак.

– Откуда у них эта информация? – прошептал кто-то рядом с Кайо.

– Лучше спросить, откуда они знали, что этот конфликт существует, – ответил Кайо. – Это секретная информация высшего уровня. Даже многие члены Совета Безопасности не в курсе этих деталей.

Представитель одной из стран, упомянутых в сообщении, побледнел и поспешно вышел из зала, на ходу доставая телефон.

Кайо повернулся к Генеральному секретарю:

– Они показывают, что знают всё. Что могут получить доступ к любой информации. И они выбрали именно этот конфликт, потому что...

– Потому что мы не смогли его предотвратить, – закончил за него секретарь. – Они бьют в самое сердце нашей организации. Показывают, что могут сделать то, чего не можем мы.

– Идеальный маркетинговый ход, – тихо добавила Элиза Чен, неожиданно появившаяся рядом с ними. – Они знают, как воздействовать на наши эмоции.

Кайо кивнул ей – он был рад видеть ксенолингвиста здесь. После первой встречи в Женеве он настоял, чтобы Элизу включили в постоянный состав консультантов по контакту с Арбитрами. Её проницательность и научный скептицизм были необходимы среди общего энтузиазма или паники.

– Созывайте экстренное заседание, – скомандовал Генеральный секретарь своим помощникам. – И готовьте самолет до Женевы. Мы принимаем их приглашение.

Женевское озеро встретило их тем же мирным пейзажем, что и неделю назад. Диск Арбитров висел над водой, отражаясь в ее глади. Единственное отличие – на этот раз на берегу собрались не только официальные делегации, но и тысячи обычных людей, туристов, журналистов, стремящихся увидеть инопланетян своими глазами.

Кайо стоял в окружении небольшой группы: Генеральный секретарь ООН, представители конфликтующих стран Юго-Восточной Азии, несколько ведущих дипломатов и военных экспертов. Элиза Чен держалась чуть позади, наблюдая и анализируя.

Ровно в момент восхода солнца черный диск снова выпустил мостик, соединивший его с берегом. На этот раз из корабля вышли четыре фигуры. Эллиан, которого Кайо узнал по характерному узору на коже, и три других Арбитра, несущих какое-то устройство – серебряную сферу размером с футбольный мяч.

– Приветствую вас, Кайо Таварес, – произнес Эллиан своим мелодичным голосом. – И вас, Генеральный секретарь. Мы благодарны, что вы приняли наше приглашение.

– Мы не могли отказаться после такой... демонстрации, – ответил Генеральный секретарь с нотками напряжения в голосе. – Хотя методы получения информации вызывают вопросы.

Эллиан слегка наклонил голову.

– Мы не вмешивались в ваши системы безопасности более, чем необходимо для демонстрации. Информация о конфликте была получена путем пассивного наблюдения. Мы не хотели нарушать ваш суверенитет, только показать возможности нашей технологии.

Кайо шагнул вперед:

– Вы упомянули технологию, которая может предотвратить этот конфликт. В чем она заключается?

Эллиан жестом указал на сферу, которую держали другие Арбитры.

– Это система раннего предупреждения конфликтов. Она анализирует данные о социальных, экономических и политических факторах, предсказывает вероятность конфликта и предлагает решения. – Он повернулся к представителям конфликтующих стран. – В вашем случае система выявила истинные причины напряженности и может предложить решение, выгодное для обеих сторон.

Один из дипломатов скептически усмехнулся:

– Наш конфликт имеет вековую историю, культурные и религиозные корни. Никакая машина не способна его решить.

– Позвольте продемонстрировать, – спокойно ответил Эллиан.

Арбитры установили сферу на специальную подставку. Сфера начала светиться изнутри, а затем над ней появилась трехмерная голограмма региона, где назревал конфликт. Голограмма показывала движения войск, экономические потоки, политические решения – всё в реальном времени.

– Ваш конфликт имеет три основных уровня, – начал объяснять Эллиан. – Публичный уровень – территориальный спор и религиозные разногласия. Второй уровень – экономическое

соперничество за ресурсы. Третий, скрытый уровень – манипуляции внешних сил, заинтересованных в дестабилизации региона.

Голограмма изменилась, демонстрируя эти связи и потоки влияния. Представители конфликтующих стран смотрели с нескрываемым удивлением – машина показывала информацию, которая была известна только узкому кругу людей в их правительствах.

– Система предлагает следующее решение, – продолжил Эллиан, и голограмма снова изменилась, показывая новую конфигурацию границ, торговых путей, распределения ресурсов. – Совместная экономическая зона в спорном регионе. Разделение доходов от ресурсов по формуле 60-40 с ротацией каждые пять лет. Международный контроль над религиозными святынями с гарантированным доступом для всех верующих. И, самое важное, выявление и нейтрализация внешних манипуляторов.

Представители стран переглянулись. Предложенное решение было неожиданным, но... логичным. Оно учитывало интересы обеих сторон и при этом обходило очевидные подводные камни, о которых знали только посвященные.

– Это... возможно, – медленно произнес один из них.

– Но требует значительной политической воли, – добавил другой.

– Система может помочь и с этим, – сказал Эллиан. – Она способна разработать стратегию коммуникации, которая поможет общественности обеих стран принять компромисс. Она может предсказать реакции на каждый шаг и корректировать подход в режиме реального времени.

Кайо наблюдал за реакцией дипломатов. Их скептицизм постепенно сменялся заинтересованностью. Система предлагала то, о чем они сами не могли договориться годами, и делала это с поразительной точностью и пониманием нюансов.

– Мы оставляем вам это устройство, – сказал Эллиан, обращаясь к Генеральному секретарю. – Оно настроено на этот конкретный конфликт. Используйте его как посредника в переговорах. Когда увидите результат, мы готовы предоставить вам более масштабную систему для работы с другими конфликтами на планете.

Генеральный секретарь смотрел на сферу с выражением, в котором читалось и восхищение, и опасение.

– А что взамен? – прямо спросил он. – Какова цена?

– Мы не требуем платы, – ответил Эллиан. – Но просим создать специальный орган координации для дальнейшего внедрения наших технологий. Совет, в который войдут представители всех регионов Земли. И главный посредник, – он посмотрел на Кайо, – который будет координировать этот процесс.

Кайо почувствовал, как все взгляды обратились к нему.

– Почему именно я? – спросил он, хотя уже знал ответ.

– Ваш опыт урегулирования конфликтов. Ваше понимание человеческой психологии. Ваша личная мотивация предотвращать страдания. Вы идеальный кандидат.

Кайо посмотрел на Генерального секретаря, который слегка кивнул ему. Решение было принято еще до этой встречи. Мир не мог позволить себе отказаться от такой технологии.

– Я принимаю эту роль, – сказал он.

– Прекрасно, – в голосе Эллиана можно было уловить нотки удовлетворения. – Тогда предлагаю провести церемонию официального соглашения через три дня. Мы транслируем ее на всю планету. Это будет начало новой эры для вашего вида.

После ухода Арбитров на берегу озера разразился настоящий хаос. Журналисты кричали вопросы, фотографы пытались заснять сферу, которую теперь бережно охраняли сотрудники

службы безопасности ООН. Дипломаты конфликтующих стран тут же начали неформальные переговоры, воодушевленные увиденным.

Кайо отошел в сторону, чувствуя странную смесь эмоций. Надежда на мир без войн, о котором он мечтал всю свою карьеру. И вместе с тем – смутное беспокойство, которое он не мог точно сформулировать.

– Впечатляющая технология, – Элиза Чен подошла и встала рядом с ним, глядя на озеро.

– Она может изменить мир, – ответил Кайо. – Положить конец конфликтам, спасти миллионы жизней.

– Если делает то, что они говорят, – тихо добавила Элиза.

Кайо повернулся к ней:

– Вы им не доверяете?

Элиза задумчиво посмотрела на черный диск, зависший над озером.

– Я лингвист, Кайо. Я изучаю не только слова, но и контекст, в котором они произносятся.

И есть кое-что... странное в том, как общаются Арбитры.

– Что именно?

– Они слишком хорошо понимают наши концепты. Слишком точно используют наши метафоры. Это нехарактерно для по-настоящему чуждого разума. – Она помолчала. – И еще их название. Арбитры. Это выбор слова с очень конкретным значением в человеческих языках. Кто между кем они собираются арбитражировать?

Кайо нахмурился. Тот же вопрос возник у него при первой встрече.

– Может быть, между нациями Земли? Они говорят, что хотят помочь нам преодолеть конфликты.

– Возможно, – кивнула Элиза, но её взгляд оставался задумчивым. – Или между нами и кем-то еще. Кем-то, о ком они пока не упоминают.

Кайо посмотрел на неё с новым интересом.

– Вы думаете, есть и другие инопланетяне?

– Я думаю, что любая цивилизация, достигшая межзвездных путешествий, имеет свою историю, свои конфликты, своих врагов, – ответила она. – И что мы очень мало знаем о наших новых друзьях.

Их разговор прервал помощник Генерального секретаря:

– Господин Таварес, нам нужно возвращаться в Нью-Йорк. Начинается подготовка к официальной церемонии.

Кайо кивнул и, бросив последний взгляд на корабль Арбитров, направился к ожидающему автомобилю. Слова Элизы засели в его голове, как заноза.

Три дня пролетели как один. Мир бурлил от новостей о предстоящей церемонии. Сообщение о системе раннего предупреждения конфликтов и её потенциале вызвало волну энтузиазма по всей планете. Люди жаждали инопланетных технологий, обещающих конец войнам, болезням, голоду. Политики, бизнесмены, религиозные лидеры – все спешили высказаться в поддержку сотрудничества с Арбитрами.

Однако были и скептики. В интернете распространялись теории заговора, предупреждения об опасности принятия чужих технологий без понимания их сути. Военные ряда стран выражали озабоченность вопросами безопасности и потенциальной зависимостью от инопланетян.

Но голоса сомневающихся тонули в общем хоре восторженных ожиданий.

В день церемонии на площади перед штаб-квартирой ООН в Нью-Йорке собрались тысячи людей. Над зданием висел черный диск Арбитров, а внутри Зала Генеральной Ассам-

блеи находились представители всех стран-членов ООН, а также сотни журналистов, ученых, экспертов.

Кайо стоял на подиуме рядом с Генеральным секретарем. Его новый официальный титул звучал внушительно: Верховный Координатор по Взаимодействию с Арбитрами. По сути, он стал самым влиятельным дипломатом на планете, посредником между человечеством и инопланетной цивилизацией.

Элиза Чен сидела в первом ряду. Она была назначена главой научной группы по изучению коммуникации с Арбитрами. Их взгляды на мгновение встретились, и Кайо заметил в её глазах то же сдержанное беспокойство, которое испытывал сам.

Ровно в полдень трансляция началась. Камеры показывали все двадцать кораблей, зависших над городами мира. Миллиарды людей смотрели это историческое событие в прямом эфире.

Генеральный секретарь выступил с речью о новой эре сотрудничества, о надеждах на мир и процветание. Затем Кайо произнес свою клятву – обещание служить мостом между двумя цивилизациями, работать на благо всего человечества.

И тогда наступил момент появления Арбитров. На этот раз их было пятеро – Эллиан и четыре других существа, каждое с уникальным узором на серебристо-серой коже. Они вышли из дверей в задней части зала, и по толпе пробежал благоговейный шепот.

Эллиан подошел к подиуму. Его высокая фигура возвышалась над людьми, черные глаза без зрачков осматривали зал с нечитаемым выражением.

– Представители Земли, – начал он своим мелодичным голосом, который, казалось, проникал прямо в сознание каждого слушателя. – Сегодня начинается новый этап в истории вашего вида. Сегодня вы делаете первый шаг к звездам.

Эллиан говорил о своей цивилизации – Вечном Консенсусе, существующем миллионы лет. О галактике, полной удивительных миров и созданий. О технологиях, которые могут превратить Землю в рай – без болезней, голода, войн. О будущем, где человечество займет достойное место среди космических цивилизаций.

– Мы не навязываем вам наш путь, – продолжил он. – Мы лишь предлагаем руку помощи. Выбор всегда остается за вами. Но знайте – вселенная полна опасностей. Цивилизации, не готовые к ним, исчезают. Мы видели падение сотен видов, достигших технологического уровня, подобного вашему. И мы поклялись, что больше не будем просто наблюдателями.

Эллиан повернулся к Кайо и протянул руку с шестью тонкими пальцами.

– Через Координатора Тавареса мы будем работать с вами, направлять вас, помогать вам. Шаг за шагом. От технологий предупреждения конфликтов до искоренения болезней. От решения энергетического кризиса до путешествий между звездами. Вместе мы построим лучшее будущее для Земли.

Кайо пожал руку Арбитра. Кожа прищельца была теплой и сухой, с легкой вибрацией, словно через нее проходил слабый электрический ток. В момент этого рукопожатия зал разразился аплодисментами. Люди на площади перед зданием ООН и во всем мире ликовали. Новая эра человечества началась.

После церемонии Кайо вышел на крышу здания ООН. Ему нужно было побыть одному, осмыслить происходящее, свою новую роль, ответственность, которая легла на его плечи.

Черный диск Арбитров висел в небе над Манхэттеном, неподвижный и загадочный. Символ новой эры. Обещание лучшего будущего. Или что-то другое?

Кайо вспомнил слова Элизы о странностях в коммуникации Арбитров. О том, что они слишком хорошо понимают человеческие концепты. Что означает их название? Между кем они арбитражируют?

– Координатор Таварес, – раздался голос за спиной.

Кайо обернулся и увидел Эллиана. Высокая фигура Арбитра выделялась на фоне заката, окрашивающего небоскребы Нью-Йорка в оранжевые тона.

– Верховный Арбитр, – кивнул Кайо. – Не ожидал вас здесь увидеть.

– Я хотел поговорить с вами наедине, – ответил Эллиан, подходя ближе. – Сегодняшняя церемония – только начало. Нам предстоит долгий путь.

– И куда он приведет? – спросил Кайо. – Какова конечная цель нашего сотрудничества?

Эллиан смотрел на горизонт своими непроницаемыми черными глазами.

– К миру, в котором человечество преодолеет свои внутренние конфликты и станет частью галактического сообщества. К миру, защищенному от внешних угроз. – Он помолчал. – Вселенная не всегда добра к молодым цивилизациям, Кайо. Есть силы, которые не приветствуют появление новых игроков на космической арене.

– Вы говорите о других цивилизациях? О врагах?

– Я говорю о реальности межзвездной политики, – уклончиво ответил Эллиан. – Вечный Консенсус не единственная развитая цивилизация в галактике. Есть и другие. С иными ценностями, иными целями. Некоторые видят молодые виды как ресурс. Другие – как угрозу.

Кайо почувствовал, как по спине пробежал холодок. Впервые Арбитры упоминали о существовании других инопланетных цивилизаций, возможно враждебных.

– И какова роль Земли в этой... галактической политике?

Эллиан повернулся к нему, и на мгновение Кайо показалось, что он видит в этих черных глазах что-то похожее на человеческие эмоции.

– Потенциальный союзник. Стратегический актив. Форпост нашего влияния в этом секторе галактики. Но прежде всего – цивилизация, которую мы хотим защитить от судьбы, постигшей многие другие.

– Какой судьбы? – спросил Кайо, чувствуя, как нарастает внутреннее напряжение.

– Исчезновения, – просто ответил Эллиан. – История галактики написана пеплом вымерших цивилизаций. Мы не хотим, чтобы Земля стала одной из них.

Кайо посмотрел на небо, на звезды, начинающие проступать в сумерках. Где-то там, среди этих далеких огней, жили другие существа. Некоторые, возможно, были похожи на Арбитров. Другие могли быть совершенно иными. И человечество только что стало частью их древних игр и конфликтов.

– Почему вы рассказываете мне это сейчас? – спросил он.

– Потому что вам нужно знать контекст нашего сотрудничества, – ответил Эллиан. – Земля находится на перепутье. Вы достигли уровня, когда ваше присутствие начинает замечаться другими. Мы пришли первыми, но не будем последними.

Эллиан сделал шаг ближе.

– И еще потому, что я вижу в вас искреннее желание защитить свой вид. Это редкое качество, Кайо. Многие из ваших лидеров думают о власти, богатстве, престиже. Вы думаете о выживании и процветании человечества. Это делает вас идеальным Координатором.

Кайо молча смотрел на черный диск, зависший над городом. Слова Эллиана звучали одновременно как предупреждение и как манипуляция. Лесть, смешанная с угрозой. Обещание защиты от опасностей, о которых человечество даже не подозревало.

– Я буду работать на благо Земли, – наконец произнес он. – Это единственное, что я могу обещать.

– Большого мы и не просим, – ответил Эллиан. – До завтра, Координатор. Нас ждет много работы.

Арбитр развернулся и направился к выходу с крыши. Его движения были плавными, почти гипнотическими, как у существа, рожденного в иной гравитации.

Кайо остался один, глядя на город, на мир, который менялся на его глазах. Он только что стал мостом между человечеством и инопланетной цивилизацией. Послом Земли перед звездами. И хранителем секретов, о которых пока не знал никто из людей.

Он достал телефон и набрал номер Элизы Чен.

– Нам нужно поговорить, – сказал он, когда она ответила. – Наедине. О языке Арбитров. И о том, что они могут не договаривать.

– Я ждала вашего звонка, – ответила она без удивления. – Встретимся через час в моем офисе. И, Кайо... будьте осторожны. С этого момента вы всегда будете под наблюдением. Наших и, возможно, их.

Кайо взглянул на черный диск, словно ожидая увидеть в нем отражение своих мыслей. Но корабль оставался непроницаемым, хранящим свои тайны.

– Я знаю, – тихо ответил он. – И это только начало.

Глава 3: Лицом к лицу

Грандиозное сооружение на берегу Женевского озера появилось за рекордно короткие сроки. Всего две недели потребовалось международной команде архитекторов и строителей, чтобы возвести Павильон Контакта – комплекс, где должны были проходить регулярные встречи с Арбитрами.

Конструкция поражала воображение: полукруг из стекла и металла, обращенный к озеру, над которым неизменно висел черный диск корабля пришельцев. Семь конференц-залов разного размера, передовое коммуникационное оборудование, системы безопасности, лаборатории и рабочие помещения для сотен специалистов. В центре всего – главный зал для переговоров, спроектированный с учетом физиологических особенностей Арбитров: высокие потолки, особое освещение, температура чуть выше комфортной для людей.

Кайо Таварес разглядывал своё отражение в зеркале гостиничного номера. Чёрный костюм сидел безупречно, но лицо выдавало бессонную ночь. Сегодня начинались его официальные обязанности как Верховного Координатора по Взаимодействию с Арбитрами. Впервые после церемонии в штаб-квартире ООН он встретится с Эллианом и другими представителями инопланетной делегации для установления протокола регулярных контактов.

Телефон на прикроватной тумбочке завибрировал. Кайо взглянул на экран – Элиза Чен.

– Доброе утро, доктор, – ответил он, прижимая телефон плечом к уху, пока завязывал галстук.

– Координатор Таварес, – в её голосе слышалась лёгкая ирония, – готовы к великому дню?

– Не уверен, что готов к чему-то подобному, – он вздохнул. – Вчерашняя встреча дала нам какие-то новые данные?

После их разговора на крыше ООН Кайо и Элиза провели несколько секретных встреч, обсуждая странности в коммуникации Арбитров. Элиза собрала небольшую команду лингвистов и семиотиков, анализирующих каждое слово и жест пришельцев.

– Мы составили корпус из всех доступных высказываний Арбитров и построили семантическую модель, – ответила она. – Есть закономерности в выборе слов и концептов, которые... нетипичны для существ, эволюционировавших в иной среде.

– Нетипичны насколько?

– Настолько, что заставляют думать о преднамеренной адаптации их дискурса под человеческое восприятие. Они слишком хорошо нас понимают, Кайо. Слишком хорошо для первого контакта.

Кайо закончил с галстуком и присел на край кровати.

– Думаете, они наблюдали за нами дольше, чем говорят?

– Уверена в этом. Вопрос – как долго? И с какой целью?

В дверь постучали. Кайо быстро попрощался и отключился. На пороге стоял его новый помощник – молодой швейцарец по имени Маркус, выделенный местным МИДом для координации работы.

– Господин Координатор, машина ждет. Делегация ООН уже в Павильоне.

Кайо кивнул и, захватив планшет с подготовленными материалами, вышел из номера. Предстоял день, который, возможно, определит дальнейшую судьбу взаимоотношений человечества с первой встреченной инопланетной цивилизацией.

Павильон Контакта кипел активностью. Журналисты толпились у главного входа, где была оборудована пресс-зона. Делегаты от десятков стран мира прибывали группами, проходя через тщательные проверки службы безопасности. Учёные из различных областей – физики,

биологи, лингвисты, антропологи – занимали свои места в специально оборудованных наблюдательных комнатах.

Кайо прошёл через VIP-вход, избежав толпы репортёров. Внутри его встретил Генеральный секретарь ООН и несколько ключевых советников.

– Координатор Таварес, – секретарь пожал ему руку, – сегодня исторический день. Впервые в истории человечества мы начинаем систематический диалог с представителями иной цивилизации.

– Будем надеяться, что он пойдет в верном направлении, – ответил Кайо.

Их небольшая группа проследовала в Центральный зал – огромное круглое помещение с куполообразным потолком из специального стекла, через которое виднелся парящий над озером диск корабля Арбитров. В центре зала располагался большой овальный стол с двадцатью креслами для людей с одной стороны и пятью специальными сиденьями для Арбитров с другой. Стены были украшены символами всех народов Земли – попытка представить культурное многообразие человечества.

– Выглядит впечатляюще, – Кайо обвел взглядом помещение.

– Это должно произвести должное впечатление, – кивнул секретарь. – Мы хотели продемонстрировать, что серьезно относимся к этому контакту.

Кайо занял своё место в центре человеческой делегации – прямо напротив того места, где должен был расположиться Верховный Арбитр Эллиан. По обе стороны от него разместились представители ключевых держав, руководители научных групп и эксперты по международным отношениям. Элиза Чен сидела через три места справа, возглавляя группу лингвистов и специалистов по коммуникации.

Ровно в десять часов утра по центральноевропейскому времени над озером появился яркий луч света, соединивший корабль с Павильоном. Купол над залом автоматически открылся, и луч проник внутрь, образуя светящуюся колонну в центре помещения.

Внутри этого столба света постепенно материализовались пять фигур Арбитров – сначала как полупрозрачные силуэты, затем всё более плотные и материальные, пока не стали полностью осязаемыми. Эффект был потрясающий – будто существа соткались из света.

По залу пронёсся приглушённый шепот удивления. Такой способ транспортировки не был показан ранее и демонстрировал технологический уровень, далеко превосходящий земной.

Эллиан, отличимый по характерному узору на серебристо-серой коже, сделал шаг вперёд.

– Приветствую вас, представители Земли, – его мелодичный голос звучал отчётливо, хотя он не открывал тонкую линию рта. – Мы благодарны за это место, созданное для нашего диалога.

Кайо поднялся со своего места.

– Верховный Арбитр Эллиан, от имени всего человечества приветствую вас и вашу делегацию. Мы готовы к началу официальных переговоров о сотрудничестве между нашими цивилизациями.

Арбитры плавно двинулись к столу, занимая свои места. Их движения были невероятно грациозными, словно они не шли, а плыли по воздуху. Теперь, когда они находились так близко, Кайо мог более детально рассмотреть их особенности.

Все пять существ были похожи друг на друга: высокие, стройные фигуры с удлинёнными пропорциями. Конечности тонкие, но явно сильные, с шестью длинными пальцами на каждой руке. Их головы были чуть больше пропорционально телу, чем у людей, с высокими лбами и полностью чёрными глазами без зрачков. Носы – лишь небольшие возвышения с двумя узкими ноздрями, а рты представляли собой тонкие линии без губ.

Но главным отличием между ними были узоры на коже – геометрические линии и символы, словно живые татуировки, меняющие интенсивность свечения в зависимости от их эмоционального состояния (если таковое у них было).

Кроме Эллиана, чей узор был наиболее сложным, среди делегации выделялись:

Арбитр с преобладанием круговых узоров, которого Эллиан представил как Нарин, специалиста по биологическим наукам.

Арбитр с линейными геометрическими паттернами – Соррен, эксперт по технологиям.

Арбитр с волнистыми линиями – Кетриан, специалист по социальным системам.

И самый молодой (если это понятие применимо к их виду) Арбитр с более простым узором – Мелин, обозначенный как наблюдатель и ученик.

– Мы предлагаем начать с установления протокола наших дальнейших взаимодействий, – сказал Эллиан, когда все расположились за столом. – Частота встреч, темы для обсуждения, процедура передачи технологий.

– Согласен, – кивнул Кайо. – Но прежде чем мы перейдём к конкретным вопросам, позвольте задать несколько базовых: насколько далеко находится ваша родная планета или система? Как давно вы наблюдаете за нами? И, что наиболее важно для многих здесь присутствующих, почему вы решили вступить в контакт именно сейчас?

Эллиан слегка наклонил голову – жест, который он, очевидно, перенял у людей для демонстрации внимания.

– Наша родная система находится на расстоянии, которое на вашем языке можно описать как 412 световых лет. Но это не имеет большого значения, поскольку наша цивилизация давно вышла за пределы одной планеты или системы. Мы существуем во многих мирах одновременно.

Он сделал паузу, словно подбирая слова для дальнейшего объяснения.

– Что касается наблюдений... Да, мы изучали вашу планету. Вначале дистанционно, через автоматические зонды, более двух ваших столетий. Непосредственное наблюдение началось около шестидесяти лет назад.

По залу пронёсся взволнованный шепот. Шестьдесят лет! Это означало, что Арбитры были свидетелями холодной войны, ядерной гонки, падения Берлинской стены, террористических атак 11 сентября, технологической революции.

– И всё это время вы оставались незамеченными? – спросил представитель России с нескрываемым скептицизмом.

– Мы обладаем технологиями маскировки, превосходящими ваши средства обнаружения, – ответил Соррен, Арбитр-технолог. Его голос был чуть ниже, чем у Эллиана. – Но были случаи, когда наши наблюдатели фиксировались вашими приборами или визуально. Эти случаи стали основой для многих ваших мифов о НЛО.

– А контакт сейчас? – напомнил Кайо первоначальный вопрос.

Эллиан повернул голову, глядя прямо на него своими непроницаемыми чёрными глазами.

– Мы контактируем с цивилизациями, когда они достигают определённого технологического порога – момента, когда они способны либо уничтожить себя, либо совершить прорыв к звёздам. Вы находитесь именно на таком перепутье. – Он сделал небольшую паузу. – Но есть и другая причина. Галактика не пуста. И не все её обитатели доброжелательны.

Эти слова вызвали ещё большее волнение среди присутствующих. Элиза Чен быстро сделала заметку в своем планшете и обменялась взглядами с Кайо.

– Вы говорите о других инопланетных цивилизациях? – уточнил Генеральный секретарь. – Они представляют угрозу для Земли?

– Не все, но некоторые – да, – ответил Эллиан. – Особенно для молодых видов, которые только начинают привлекать внимание своими технологическими выбросами в космос. Радио-

сигналы, ядерные испытания, зонды за пределы вашей системы – всё это маяки, привлекающие внимание.

– И какова природа этой угрозы? – спросил Кайо, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

– Различна, – ответил Кетриан, специалист по социальным системам. Его голос звучал мягче других, почти успокаивающе. – Некоторые цивилизации рассматривают развивающиеся виды как ресурс – биологический, генетический, культурный. Другие видят потенциальную конкуренцию в будущем и предпочитают... устранять её заранее.

– Звучит пугающе, – заметил представитель Японии.

– Реальность межзвёздного пространства не всегда приятна, – согласился Эллиан. – Но именно поэтому мы здесь. Вечный Консенсус, наша цивилизация, следует принципу поддержки видов с потенциалом мирного развития. Мы помогаем им преодолеть внутренние конфликты и подготовиться к реальности космоса.

– А те, кто не демонстрирует потенциала мирного развития? – тихо спросила Элиза Чен.

В зале повисла тишина. Эллиан медленно повернулся к ней.

– Доктор Чен, вы задаёте пронизательные вопросы. Не все виды получают нашу помощь. Мы не вмешиваемся в судьбу цивилизаций, которые демонстрируют непреодолимую склонность к самоуничтожению или агрессии против других. Но человечество не такой вид. Мы видим в вас огромный потенциал.

Кайо заметил, как Элиза делает ещё одну пометку. Он понимал её беспокойство – Арбитры фактически признались, что они решают судьбу целых цивилизаций, выбирая, кому помогать, а кого оставлять на произвол судьбы или даже хуже...

– Вернёмся к практическим вопросам, – предложил Кайо, чувствуя необходимость направить разговор в более конструктивное русло. – Как вы предлагаете структурировать наше сотрудничество?

Эллиан, казалось, был благодарен за смену темы.

– Мы предлагаем трёхфазный подход. Первая фаза – стабилизация: внедрение технологий для предотвращения конфликтов и решения базовых проблем выживания вашего вида – голода, болезней, энергетического кризиса. Вторая фаза – интеграция: создание общих проектов и обмен знаниями в области фундаментальных наук, космической инженерии, социального развития. Третья фаза – партнёрство: полноценное включение Земли в галактическое сообщество цивилизаций.

– А как долго продлится каждая фаза? – спросил представитель Китая.

– Это зависит от вашей готовности и скорости адаптации, – ответил Эллиан. – Первая фаза может занять от трёх до пяти ваших лет. Вторая – десять-пятнадцать лет. Третья начнётся, когда вы будете готовы.

– И какую роль в этом процессе вы отводите Верховному Координатору? – поинтересовался Генеральный секретарь, кивнув в сторону Кайо.

– Ключевую, – ответил Эллиан. – Координатор Таварес будет нашим основным контактным лицом. Он будет получать технологии и знания, решать, как и где их применять, формировать команды для их адаптации. Он будет голосом Земли в общении с нами и нашим голосом в общении с вами.

Кайо почувствовал тяжесть ответственности, которая ложилась на его плечи. Фактически, Арбитры делали его самым влиятельным человеком на планете, передавая ему контроль над внедрением технологий, способных полностью трансформировать человеческое общество.

– Это огромная ответственность, – произнес он. – Я не уверен, что один человек должен иметь такую власть.

– Мы понимаем ваши опасения, – ответил Кетриан. – Именно поэтому предлагаем создать Совет Интеграции – орган из представителей всех регионов Земли, который будет работать вместе с вами, обеспечивая справедливое распределение технологий и знаний.

– Звучит разумно, – согласился Генеральный секретарь. – Мы можем использовать структуру ООН как основу для такого Совета.

Обсуждение продолжилось, переходя к конкретным деталям организации сотрудничества. За следующие три часа они согласовали базовый протокол: еженедельные встречи полного состава делегаций, ежедневные консультации между Кайо и Арбитрами, создание специальных рабочих групп по различным направлениям технологического обмена.

Когда основные вопросы были решены, Эллиан предложил небольшую демонстрацию.

– В качестве жеста доброй воли мы хотели бы показать одну из технологий, которые будут переданы в ближайшее время, – сказал он, и Соррен, технологический эксперт, достал из складок своей одежды (которая, при ближайшем рассмотрении, казалось, была частью их тела) небольшой серебристый куб.

Соррен поместил куб на стол, и тот начал левитировать на высоте примерно 30 сантиметров над поверхностью. Затем куб раскрылся, трансформируясь в сложную геометрическую фигуру, состоящую из множества мелких сегментов, соединённых энергетическими нитями.

– Это медицинский наносинтезатор, – объяснил Соррен. – Он способен анализировать патогены и синтезировать лекарства от любых известных и большинства неизвестных болезней. Его производительность достаточна, чтобы обеспечить лечение для миллиона человек в день.

Все присутствующие заворуженно смотрели на парящую конструкцию, которая продолжала трансформироваться, демонстрируя различные конфигурации.

– Первая партия таких устройств будет передана в ближайшие дни, – продолжил Эллиан. – Мы предлагаем начать с лечения наиболее опасных заболеваний в наименее развитых регионах – малярии, туберкулёза, ВИЧ.

Представители развивающихся стран не могли скрыть своего волнения. Устройство, способное излечивать болезни, уносящие миллионы жизней ежегодно, было буквально даром небес.

– Это... революционно, – произнес представитель Нигерии. – Вы действительно готовы просто дать нам такую технологию?

– Мы не «даём» её, – уточнил Эллиан. – Мы делимся ею и будем помогать вам осваивать её постепенно. Полное понимание принципов работы таких устройств придёт позже, когда ваша наука будет к этому готова. Но использовать их вы сможете немедленно.

Кайо внимательно слушал и наблюдал. Предложение выглядело невероятно щедрым – технология, способная спасти миллионы жизней, передаваемая безвозмездно. Но что-то в тоне Арбитров, в их формулировках вызывало у него смутное беспокойство. Они были слишком уверены, слишком... снисходительны? Как взрослые, дающие игрушки детям.

Встреча продолжалась ещё час, после чего Эллиан объявил, что им пора возвращаться на корабль. Арбитры встали синхронно, с той же плавной грацией, и направились к центру зала, где всё ещё светился столб энергии.

– До завтра, Координатор Таварес, – сказал Эллиан, слегка наклонив голову. – Мы начнём обсуждать детали первых технологических передач.

Кайо кивнул, и Арбитры шагнули в световой столб. Их тела начали терять плотность, постепенно растворяясь в сиянии, пока полностью не исчезли. Луч света сжался в тонкую нить, а затем и вовсе исчез. Купол над залом автоматически закрылся.

На несколько секунд воцарилась полная тишина, а затем зал взорвался возбуждёнными голосами. Все одновременно пытались обсудить увиденное и услышанное, высказать своё мнение, задать вопросы.

Кайо молча смотрел на место, где только что стояли Арбитры. Он чувствовал, что его жизнь и судьба всей планеты только что изменились навсегда. Вопрос был лишь в том, к лучшему ли это изменение.

Элиза Чен пробралась к нему через толпу возбуждённых делегатов.

– Впечатляющая демонстрация, – сказала она тихо.

– Вы заметили что-нибудь интересное в их языке сегодня? – спросил Кайо, наклонившись к ней.

– Они используют множество термов, демонстрирующих иерархическое мышление. «Мы помогаем», «мы решаем», «виды с потенциалом». Это язык существ, привыкших классифицировать и судить других.

– Как колонизаторы, наблюдающие за туземцами, – мрачно заметил Кайо.

– Именно, – кивнула Элиза. – И ещё кое-что... Когда они говорят о других цивилизациях, их языковые паттерны меняются. Появляется напряжение, микро-паузы перед ключевыми словами. Думаю, они не говорят всей правды о галактической ситуации.

Кайо задумчиво кивнул. Его интуиция подсказывала то же самое.

– Нам нужно быть очень осторожными в следующие дни, – сказал он. – Они предлагают технологии, которые невозможно отвергнуть. Но я хочу знать все условия, прежде чем мы зайдём слишком далеко.

– Согласна, – ответила Элиза. – Только давайте не будем говорить об этом здесь.

Она бросила взгляд на потолок, намекая на возможное наблюдение. Кайо понял – если Арбитры шестьдесят лет незаметно следили за человечеством, что мешает им прослушивать каждое слово в Павильоне?

Генеральный секретарь подошёл к ним, сияя от восторга.

– Координатор Таварес, это потрясающий прорыв! Технологии, способные избавить мир от болезней, голода, конфликтов! Мы стоим на пороге новой эры!

– Будем надеяться, что эта эра будет долгой и процветающей, – ответил Кайо, стараясь разделить энтузиазм, но не в силах полностью отогнать свои сомнения.

Пока делегаты продолжали обсуждение, он вышел на террасу, выходящую на озеро. Чёрный диск корабля Арбитров висел над водой, неподвижный и загадочный. Что скрывается внутри него? Какие ещё технологии и знания принесли Арбитры? И главное – какую цену в конечном итоге придётся заплатить человечеству за эти дары?

Ответы на эти вопросы ему ещё предстояло узнать.

Глава 4: Мирное предложение

Первый месяц сотрудничества с Арбитрами превзошёл самые смелые ожидания. Двадцать медицинских наносинтезаторов были распределены по самым проблемным регионам планеты – Центральная Африка, Юго-Восточная Азия, беднейшие районы Латинской Америки. Результаты были впечатляющими: тысячи излеченных от малярии, туберкулёза, ВИЧ и других опасных заболеваний. Устройства работали с невероятной эффективностью, анализируя кровь пациента, синтезируя персонализированное лекарство и вводя его безболезненно через кожу.

Мировые СМИ пестрели заголовками о чудесных исцелениях, благодарных пациентах, о начале новой эры в медицине. Фармацевтические компании в панике наблюдали за обрушением своих акций, правительства пытались оценить социальные и экономические последствия революции в здравоохранении.

Кайо Таварес координировал всю эту деятельность из своего нового офиса в Павильоне Контакта. Ежедневные встречи с Арбитрами, бесконечные видеоконференции с правительствами разных стран, брифинги для прессы, консультации с учёными – его рабочий день теперь редко длился меньше 16 часов.

В то утро он просматривал отчёты о внедрении второй волны инопланетных технологий – компактных энергетических генераторов, способных обеспечивать электричеством целые деревни, используя минимальное количество ресурсов. Первые прототипы уже тестировались в отдалённых районах Индии, Бразилии и Конго.

– Координатор, – в кабинет заглянул Маркус, – Верховный Арбитр Эллиан запрашивает срочную встречу. Он уже ждёт в конференц-зале.

Кайо нахмурился – обычно их встречи планировались заранее, и внезапность этого запроса была необычной.

– Что-то случилось?

– Он не уточнил, сэр. Только сказал, что это касается развития ситуации в Юго-Восточной Азии.

Кайо кивнул и, захватив планшет, направился в соседний конференц-зал. Этот зал был меньше Центрального, используемого для больших делегаций, но оборудован по тому же принципу – с высокими потолками и специальным освещением для комфорта Арбитров.

Эллиан ждал его, стоя у большого панорамного окна, выходящего на озеро. Его высокая фигура выделялась чётким силуэтом на фоне яркого утреннего света.

– Доброе утро, Верховный Арбитр, – поприветствовал его Кайо. – Маркус сказал, это срочно?

Эллиан обернулся, его чёрные глаза без зрачков казались особенно непроницаемыми в утреннем свете.

– Доброе утро, Координатор. Да, ситуация требует немедленного внимания. Наши системы зафиксировали эскалацию конфликта между двумя странами Юго-Восточной Азии, несмотря на все усилия по его урегулированию.

Кайо нахмурился. Система раннего предупреждения конфликтов, переданная Арбитрами, действительно помогла значительно снизить напряжённость в регионе. Все ключевые рекомендации были приняты, и казалось, что ситуация стабилизировалась.

– В чём проблема? Мы следовали всем рекомендациям системы.

– Система основана на анализе данных и прогнозировании вероятностей, – ответил Эллиан. – Но человеческий фактор всегда вносит элемент непредсказуемости. Несколько высокопоставленных военных в обеих странах саботируют мирные инициативы, планируя провока-

ции на границе. Наши датчики зафиксировали перемещения войск и подготовку к операциям, которые могут привести к прямому столкновению в течение 72 часов.

Кайо прошёл к интерактивному столу в центре зала.

– Покажите мне.

Эллиан сделал едва заметный жест рукой, и над столом появилась трёхмерная голограмма региона с детальным отображением перемещений войск, позиций артиллерии, полётов разведывательных дронов. Система показывала не только текущую ситуацию, но и прогнозируемое развитие событий с указанием вероятностей различных сценариев. Красная пульсирующая точка на временной шкале указывала момент, когда конфликт перейдёт в активную фазу.

– Это очень серьёзно, – признал Кайо. – Мне нужно немедленно связаться с руководством обеих стран.

– Боюсь, традиционной дипломатии может быть недостаточно, – сказал Эллиан. – Заговорщики действуют в обход официальных каналов. Им выгоден этот конфликт – они связаны с поставщиками оружия и имеют политические амбиции, которые могут быть реализованы только в военное время.

Кайо внимательно изучал голограмму, анализируя возможные варианты действий.

– Что вы предлагаете?

– Мы можем использовать более продвинутую версию системы, которая не только прогнозирует конфликты, но и активно вмешивается для их предотвращения.

Кайо поднял взгляд на Арбитра:

– Вмешивается? Каким образом?

Эллиан подошёл ближе к столу, его узоры на коже слегка пульсировали, что, как Кайо уже научился понимать, означало повышенную эмоциональную вовлечённость.

– Система способна временно нейтрализовать военную технику в зоне потенциального конфликта, блокировать коммуникации заговорщиков, а также предоставить обеим сторонам неопровержимые доказательства подготовки провокаций. Это даст вам время для дипломатического вмешательства и нейтрализации угрозы мирным путём.

Кайо почувствовал, как по спине пробежал холодок. То, что предлагал Эллиан, по сути было электронным вмешательством во внутренние дела суверенных государств. Даже с благими намерениями такое действие представлялось крайне спорным с точки зрения международного права и этики.

– Такое вмешательство может быть воспринято как акт агрессии, – осторожно заметил он. – Нейтрализация военной техники, блокировка коммуникаций – это фактически электронная атака.

– Которая предотвратит гибель тысяч людей, – парировал Эллиан. – Система действует избирательно и не причиняет постоянного ущерба. Как только угроза миновала, всё возвращается в нормальное состояние.

Кайо медленно обошёл вокруг стола, обдумывая ситуацию. С одной стороны, предложение Арбитров могло действительно предотвратить кровопролитие. С другой – это создавало опасный прецедент вмешательства инопланетной технологии в земные дела.

– Я должен обсудить это с Советом Безопасности ООН и правительствами заинтересованных стран, – сказал он наконец. – Такое решение не может быть принято в одностороннем порядке.

– Времени мало, Координатор, – в голосе Эллиана появились нотки настойчивости. – Пока будут идти обсуждения, конфликт может перейти в активную фазу. Мы предлагаем действовать немедленно, а затем объяснить ситуацию вашим лидерам.

Кайо покачал головой:

– Я не могу санкционировать такое вмешательство без согласования. Это противоречит всем принципам международного права и суверенитета.

Эллиан на мгновение застыл, его узоры на коже потускнели. Затем он слегка наклонил голову:

– Мы уважаем ваше решение, хотя и не согласны с ним. Позвольте предложить компромисс: мы активируем только аналитическую часть системы, которая соберёт все доказательства подготовки провокаций. Вы сможете немедленно предоставить эту информацию лидерам обеих стран и в Совет Безопасности. Это даст вам дипломатические инструменты для предотвращения конфликта без прямого технологического вмешательства.

Кайо задумался. Такой вариант действительно выглядел более приемлемым. Информация без прямого вмешательства.

– Хорошо, я согласен на этот вариант. Подготовьте всю информацию, я немедленно свяжусь с заинтересованными сторонами.

– Будет сделано, – кивнул Эллиан. – Информационный пакет будет готов через час. Он будет включать в себя не только доказательства подготовки провокаций, но и имена ключевых заговорщиков, их связи с поставщиками оружия, банковские транзакции.

– Откуда у вас такие данные? – удивился Кайо.

– Наши системы мониторинга гораздо более продвинуты, чем вы предполагаете, – спокойно ответил Эллиан. – Мы не вмешиваемся, но наблюдаем очень внимательно.

Эта фраза вызвала у Кайо новую волну беспокойства. Насколько глубоко Арбитры проникли в информационные системы Земли? Какой ещё информацией они обладают?

– Я буду ждать ваш информационный пакет, – сказал он нейтральным тоном. – А пока начну подготовку к экстренным переговорам.

Эллиан кивнул и, не говоря больше ни слова, направился к выходу. Его движения были плавными, но Кайо заметил лёгкую скованность, которая раньше не наблюдалась. Похоже, Верховному Арбитру не понравился отказ от первоначального предложения.

Как только Эллиан ушёл, Кайо активировал защищённую линию связи с Генеральным секретарём ООН.

– Мне нужна срочная сессия Совета Безопасности, – сказал он без предисловий. – Желательно в течение двух часов. Есть критическая ситуация в Юго-Восточной Азии.

После короткого разговора с секретарём он связался с Элизой Чен, которая возглавляла научную группу, изучающую технологии Арбитров.

– Доктор Чен, мне нужна ваша экспертиза. Арбитры только что предложили использовать продвинутую версию системы предупреждения конфликтов, способную физически вмешиваться в ситуацию – блокировать коммуникации, нейтрализовать военную технику. Насколько это соответствует тому, что они говорили ранее о невмешательстве?

Элиза, появившаяся на экране видеосвязи, нахмурилась:

– Это радикальное отклонение от их предыдущих заявлений. Они всегда подчёркивали, что уважают наш суверенитет и автономию. Физическое вмешательство противоречит этому принципу.

– Именно, – кивнул Кайо. – Я отказался, и они предложили компромисс – только информационная поддержка. Но сам факт такого предложения меня беспокоит.

– Меня тоже, – согласилась Элиза. – Возможно, они проверяют границы дозволенного. Смотрят, насколько далеко мы позволим им зайти.

– Или ситуация действительно настолько критична, что они решили нарушить собственные правила, – задумчиво произнес Кайо.

– В любом случае, будьте предельно осторожны с информацией, которую они предоставят, – посоветовала Элиза. – Мы до сих пор не понимаем, как работают их системы мониторинга и какие у них реальные возможности по сбору данных.

– Согласен. Я буду держать вас в курсе.

Экстренная сессия Совета Безопасности ООН началась ровно через два часа после разговора с Эллианом. К этому моменту Кайо уже получил обещанный информационный пакет – огромный массив данных, включающий аудио- и видеозаписи секретных совещаний военных, копии банковских транзакций, перехваченные сообщения, спутниковые снимки перемещений войск и многое другое.

Информация была настолько детальной и обширной, что не оставляла сомнений в реальности заговора. Группа высокопоставленных военных в обеих странах, связанная с международными торговцами оружием, действительно планировала серию провокаций на границе с целью развязывания полномасштабного конфликта.

Виртуальное заседание Совета проходило в защищённом формате – все участники подключались через специально зашифрованные каналы связи. Кайо представил полученные от Арбитров данные, тщательно объяснив их происхождение.

– Источник этой информации вызывает серьёзные вопросы, – заметил представитель России. – Фактически, Арбитры признают, что ведут глобальную слежку за всеми аспектами нашей жизни, включая военную и финансовую сферы.

– Это действительно проблематичный аспект, – согласился Кайо. – Но сейчас более насущный вопрос – как предотвратить готовящийся конфликт. Информация слишком детальна и точна, чтобы её игнорировать.

– Согласен, – кивнул представитель Франции. – Мы должны немедленно связаться с лидерами обеих стран, предоставить им эти доказательства и потребовать немедленных действий по нейтрализации заговорщиков.

– А что, если они сами вовлечены? – спросил представитель Великобритании.

– Согласно анализу Арбитров, высшее политическое руководство обеих стран не в курсе планов военных, – ответил Кайо. – Это классический случай «ястребов» в военном командовании, действующих в собственных интересах.

После двухчасового обсуждения Совет Безопасности принял решение: немедленно направить специальных посланников в обе страны с полным пакетом доказательств, одновременно мобилизовать миротворческие силы ООН для размещения в буферной зоне и предотвращения любых провокаций.

Кайо сам вызвался возглавить дипломатическую миссию. Его статус Координатора по взаимодействию с Арбитрами давал ему уникальный авторитет, который мог быть критически важен для убеждения лидеров конфликтующих стран.

– Вылет через три часа, – сказал он Маркусу после окончания сессии. – Подготовь все необходимые документы и организуй транспорт.

– Сэр, Верховный Арбитр Эллиан просит о встрече перед вашим отлётом, – сообщил помощник.

Кайо кивнул. Он ожидал этого.

Эллиан ждал его в том же конференц-зале, что и утром. На этот раз Арбитр сидел за столом, изучая голографическую проекцию региона конфликта.

– Вы приняли правильное решение, Координатор, – сказал он, не поворачиваясь. – Дипломатический подход соответствует вашим принципам и культуре.

Кайо подошёл к столу:

– Но не соответствует вашим предпочтениям, я полагаю.

Эллиан повернул голову, его чёрные глаза встретились с взглядом Кайо.

– Наши цивилизации развивались разными путями. Мы давно пришли к выводу, что иногда минимальное вмешательство предотвращает максимальные страдания. Но мы уважаем ваше право выбирать собственный путь.

– Даже если этот путь может привести к конфликту и жертвам?

– Даже тогда, – кивнул Эллиан. – Мы здесь не для того, чтобы управлять вами или решать за вас. Только помогать и советовать.

Кайо не был уверен, верит ли он этим словам. Утреннее предложение о прямом вмешательстве противоречило такой позиции.

– Что ж, я ценю вашу информационную поддержку, – сказал он. – Она может спасти тысячи жизней.

– Для этого мы здесь, – ответил Эллиан. – Но у меня есть ещё одно предложение перед вашим отъездом. – Он сделал жест рукой, и на столе появился небольшой серебристый предмет, напоминающий браслет. – Это личный коммуникатор, работающий через нашу квантовую сеть. Он позволит вам поддерживать связь с нами из любой точки планеты, без риска перехвата или блокировки.

Кайо с сомнением посмотрел на устройство:

– Зачем он мне?

– Ситуация может развиваться непредсказуемо. Если вам потребуется экстренная консультация или помощь, коммуникатор обеспечит мгновенную связь. Он также содержит персональный защитный модуль, который активируется в случае прямой угрозы вашей жизни.

Предложение было логичным, но Кайо не мог отделаться от мысли, что устройство может служить и другим целям – например, отслеживанию его местоположения и действий.

– Я ценю заботу, – сказал он, – но предпочитаю полагаться на стандартные протоколы безопасности ООН.

Эллиан на мгновение замер, затем слегка наклонил голову:

– Как пожелаете. Предложение остаётся в силе, если вы измените решение.

Серебристый браслет исчез со стола так же внезапно, как появился.

– Я хотел бы задать вам вопрос, Верховный Арбитр, – сказал Кайо. – Насколько широко распространены ваши системы наблюдения на Земле? Какой информацией о нас вы реально обладаете?

Эллиан смотрел на него своими непроницаемыми глазами:

– Мы наблюдаем достаточно, чтобы понимать основные процессы и выявлять критические угрозы миру. Не более того.

– Это не ответ, – возразил Кайо. – Информационный пакет, который вы предоставили, включает данные, доступ к которым имеет лишь очень ограниченный круг людей даже внутри правительств этих стран. Как вы их получили?

– Наши технологии позволяют извлекать информацию различными способами, – уклончиво ответил Эллиан. – Некоторые из них основаны на принципах, которые ваша наука ещё не освоила. Мы не вмешиваемся в ваши дела напрямую, но мониторинг необходим для эффективной помощи.

Кайо понял, что более конкретного ответа не получит.

– Надеюсь, эта информация действительно поможет предотвратить конфликт, – сказал он. – И надеюсь, что в будущем мы сможем более открыто обсуждать границы вашего... мониторинга.

– Конечно, Координатор, – кивнул Эллиан. – Когда придёт время. А сейчас я желаю вам успешной миссии. Помните, что вы не просто дипломат – вы представляете новую эру для вашего вида. Эру, когда конфликты решаются не силой, а разумом и сотрудничеством.

Эти слова звучали красиво, но Кайо не мог отделаться от ощущения, что за ними скрывается нечто большее. Что-то, о чём Арбитры пока не считают нужным говорить.

Дипломатическая миссия в Юго-Восточной Азии оказалась интенсивной, но успешной. За четыре дня Кайо провёл серию встреч с высшим руководством обеих стран, представил неопровержимые доказательства готовящегося заговора, и добился немедленных действий по его нейтрализации. Ключевые заговорщики были отстранены от должностей и арестованы, войска отведены от границы, а международные миротворческие силы развёрнуты в буферной зоне.

Возвращаясь в Женеву, Кайо испытывал смешанные чувства. С одной стороны, тысячи жизней были спасены, война предотвращена. С другой – вся операция стала возможной только благодаря технологиям Арбитров, чьи возможности и истинные намерения оставались загадкой.

В аэропорту Женевы его встречал не только Маркус, но и Элиза Чен. Её присутствие было неожиданностью.

– Доктор Чен, – улыбнулся Кайо, пожимая ей руку, – не ожидал вас увидеть.

– У меня есть новости, которые лучше обсудить лично, – тихо ответила она.

Они сели в бронированный автомобиль, и как только дверь закрылась, Элиза активировала небольшое устройство, блокирующее прослушку.

– Что происходит? – спросил Кайо.

– За время вашего отсутствия произошло кое-что интересное, – начала она. – Моя команда анализировала технические характеристики устройств, переданных Арбитрами – медицинских наносинтезаторов и энергетических генераторов. И мы обнаружили нечто странное.

– Какого рода странности?

– Все устройства содержат компоненты, функция которых не связана с их основным назначением. Микрочипы, встроенные в самую сердцевину технологии, которые постоянно излучают сигналы в спектре, который мы едва можем зарегистрировать, не говоря уже о расшифровке.

Кайо нахмурился:

– Что это означает?

– Мы не уверены. Но наиболее вероятная гипотеза – все эти устройства являются частью единой сети, которая собирает и передаёт данные. Возможно, также они способны выполнять и другие функции, которые нам пока неизвестны.

– Вы говорите, что технологии, которые мы получаем, могут быть троянским конём?

– Я говорю, что они определённо многофункциональны, и не все их функции нам раскрыты, – осторожно ответила Элиза. – И ещё кое-что. Профессор Хуссейн, квантовый физик, работающий с квантовыми коммуникаторами, обнаружил, что эти устройства создают некое поле, которое может влиять на электронное оборудование в радиусе до ста метров. Он пока не понимает, как именно и для чего, но это противоречит всему, что Арбитры говорили о принципах работы этих устройств.

Кайо откинулся на спинку сиденья, обдумывая услышанное. Это подтверждало его интуитивные подозрения – Арбитры не раскрывали всей правды о своих технологиях.

– Что вы рекомендуете?

– Продолжать принимать их помощь, – ответила Элиза. – Польза от этих технологий несомненна. Но усилить независимые исследования, создать специальную группу ученых, работающих в условиях полной секретности, чтобы понять истинную природу и возможности этих устройств.

Кайо кивнул:

– Я поговорю с Генеральным секретарём. Мы должны быть предельно осторожны. Арбитры помогают нам, это факт. Но у них явно есть своя повестка, которую они пока не раскрывают.

Машина подъехала к Павильону Контакта. Над Женевским озером, как всегда, висел чёрный диск корабля Арбитров – молчаливое напоминание о том, что человечество больше не одиноко во вселенной. И что его судьба теперь, возможно, зависит от намерений существ, чьи мысли и цели остаются загадкой.

– Готовьте список учёных для специальной группы, – сказал Кайо, выходя из машины. – А мне пора на встречу с Верховным Арбитром. Он наверняка захочет услышать о результатах миссии.

– Будьте осторожны, Кайо, – тихо произнесла Элиза. – Они обладают технологиями и знаниями, которые делают их практически всемогущими с нашей точки зрения. Но это не значит, что они всеведущи или непогрешимы.

Кайо кивнул и направился к входу в Павильон. Впереди его ждал новый раунд переговоров, новые технологические чудеса и, возможно, новые подсказки о том, что на самом деле хотят Арбитры от человечества.

Эллиан ждал его в Центральном зале. Высокая фигура Арбитра выделялась на фоне панорамных окон, за которыми виднелись воды Женевского озера.

– Приветствую вас, Координатор, – произнес он своим мелодичным голосом. – Поздравляю с успешной миссией. Вы предотвратили конфликт, который мог привести к гибели тысяч людей.

– Благодаря информации, предоставленной вами, – ответил Кайо, приближаясь к Арбитру.

– Это партнёрство, – кивнул Эллиан. – Мы предоставляем знания и технологии, вы применяете их с учётом особенностей вашей культуры и общества.

Кайо остановился в нескольких метрах от инопланетянина, внимательно глядя в его непроницаемые чёрные глаза.

– Я хотел бы знать больше о технологиях, которые вы нам передаёте, – сказал он прямо. – Их полные возможности, принципы работы, потенциальные риски.

Эллиан слегка наклонил голову:

– Конечно, Координатор. Мы всегда открыты для обсуждения. Какие именно аспекты вас интересуют?

– Например, почему все ваши устройства излучают сигналы в спектре, который мы едва способны зарегистрировать? – спросил Кайо. – Или почему квантовые коммуникаторы создают поля, влияющие на электронное оборудование вокруг них?

Узоры на коже Эллиана на мгновение изменили интенсивность – признак эмоциональной реакции, которую Кайо пока не мог интерпретировать.

– Ваши учёные очень наблюдательны, – сказал Арбитр после короткой паузы. – Да, наши технологии многофункциональны. Сигналы, которые вы зафиксировали, являются частью системы самодиагностики и координации. Все устройства обмениваются данными, оптимизируя свою работу в зависимости от местных условий.

– А влияние на электронное оборудование?

– Побочный эффект квантовых флуктуаций, создаваемых коммуникаторами. Он не представляет опасности для ваших технологий, но мы можем модифицировать устройства, чтобы минимизировать это влияние, если оно вызывает беспокойство.

Объяснения звучали логично, но Кайо всё ещё не был уверен, что получает всю правду.

– Почему вы не упомянули об этих особенностях при передаче технологий? – спросил он.

– Мы стараемся не перегружать вас информацией, которая на данном этапе не имеет практического значения для использования устройств, – ответил Эллиан. – Полное понимание

принципов нашей технологии требует знаний в областях физики, которые ваша наука ещё не освоила. Мы раскрываем информацию постепенно, по мере вашей готовности к её восприятию.

Кайо подумал, что это звучит как объяснение взрослого ребёнку, почему тот не может сразу получить все конфеты из коробки.

– Я понимаю ваши опасения, Координатор, – продолжил Эллиан, словно читая его мысли. – Вы встретились с технологией, которая кажется магией, от существ, чьи мотивы вы не до конца понимаете. Ваша осторожность естественна и даже похвальна. Но уверяю вас – мы здесь, чтобы помочь, не более того.

– Помочь в чём конкретно? – спросил Кайо. – Что вы действительно хотите видеть в результате нашего сотрудничества?

Эллиан посмотрел через окно на озеро, словно собираясь с мыслями.

– Мы хотим видеть человечество объединённым, мирным, технологически развитым, – сказал он наконец. – Видом, который преодолел внутренние конфликты и готов занять своё место в сообществе разумных существ галактики. Видом, который станет нашим партнёром, а не ещё одной исчезнувшей цивилизацией в длинном списке тех, кто не смог преодолеть собственные ограничения.

Эти слова звучали искренне, и на мгновение Кайо почувствовал, что может верить Арбитру. Может быть, их намерения действительно были благими. Может быть, многофункциональность их технологий имела невинные объяснения. Может быть, их недоговорённости были лишь следствием разницы культур и образа мышления.

– Я ценю вашу откровенность, Верховный Арбитр, – сказал он. – И надеюсь на продолжение нашего плодотворного сотрудничества. Но я также надеюсь на большую прозрачность в будущем, особенно в вопросах, касающихся технологий, которые вы нам передаёте.

– Мы будем стремиться к этому, – кивнул Эллиан. – А теперь, если вы не возражаете, я хотел бы показать вам следующую технологию, которую мы планируем представить в ближайшее время. Нечто, что поможет решить одну из самых острых проблем вашего вида – голод.

Эллиан сделал жест рукой, и в центре зала появилась голограмма устройства, похожего на компактный генератор с множеством мелких отростков и антенн.

– Это репликатор пищи, – объяснил Арбитр. – Устройство, способное синтезировать питательные вещества из базовых элементов, доступных практически везде. Оно может производить до тонны питательной, вкусной и полностью безопасной пищи в день, потребляя минимум энергии и ресурсов.

Кайо подошёл ближе, разглядывая голограмму. Технология, способная положить конец голоду на планете – ещё один дар, от которого невозможно отказаться.

– Когда вы планируете представить это официально? – спросил он.

– На следующей неделе, – ответил Эллиан. – Мы подготовим демонстрацию для Совета Интеграции и представителей ключевых международных организаций, занимающихся проблемами голода и бедности. Первая партия репликаторов будет направлена в регионы, наиболее страдающие от нехватки продовольствия – Сахель, Йемен, некоторые части Юго-Восточной Азии.

Кайо кивнул, представляя, как эта технология изменит жизнь миллионов людей. И в то же время он не мог не думать о том, что Элиза обнаружила в других устройствах – скрытые функции, неизвестное излучение, непонятные эффекты.

– Мы проведём тщательное тестирование, прежде чем начать массовое внедрение, – сказал он.

– Разумеется, – согласился Эллиан. – Мы всегда приветствуем ваши исследования наших технологий. Это часть процесса обучения.

Их разговор был прерван появлением Маркуса.

– Прошу прощения, Координатор, Верховный Арбитр, – сказал помощник. – Генеральный секретарь ООН просит срочно связаться с ним. Есть новости по ситуации в Юго-Восточной Азии.

Кайо извинился перед Эллианом и вышел из зала. Какими бы ни были его сомнения и опасения, работа продолжалась. Мир менялся с каждым днём, с каждой новой технологией, с каждым решённым кризисом. И его роль в этих изменениях становилась всё более значимой.

Он был мостом между двумя цивилизациями, человеком, который мог определить, куда приведёт это партнёрство – к золотому веку человечества или к чему-то совершенно иному. И эта ответственность с каждым днём ощущалась всё тяжелее.

Глава 5: Разделенный мир

Мир разделился. Всего за два месяца после первого контакта с Арбитрами человечество раскололось на два лагеря – сторонников и противников сотрудничества с инопланетянами. Линии этого раскола проходили через страны, правительства, семьи, зачастую игнорируя традиционные политические и культурные границы.

Кайо Таварес наблюдал за развитием этого процесса из своего кабинета в Павильоне Контакта, просматривая утренние новости на десятке экранов одновременно. Каждый экран показывал передачи из разных стран, и везде обсуждалась одна и та же тема – Арбитры и их технологии.

На одном экране американский сенатор громил администрацию президента за "продажу суверенитета США инопланетным существам". На другом китайский чиновник восхвалял "новую эру межгалактического сотрудничества". На третьем религиозный лидер с Ближнего Востока объявлял Арбитров "посланниками Аллаха". А на четвертом индийский активист обвинял правительство в том, что оно "позволило космическим колонизаторам поработить нашу планету".

Маркус постучал в дверь и вошел с планшетом в руках.

– Доброе утро, господин Координатор. Есть свежие данные по общественному мнению. – Он протянул планшет. – Общая поддержка сотрудничества с Арбитрами составляет 64% в глобальном масштабе, снизившись на 3% за последнюю неделю.

Кайо взглянул на графики. Страны с наибольшей поддержкой: Япония (87%), Южная Корея (83%), Германия (78%). С наименьшей: Россия (43%), Иран (39%), Северная Корея (28%). США и Китай находились примерно посередине с 62% и 65% соответственно.

– Как обстоят дела с реализацией проектов? – спросил он, возвращая планшет.

– Медицинские наносинтезаторы работают в 53 странах, спасли уже около миллиона жизней. Энергетические генераторы обеспечивают электричеством более 200 миллионов человек, ранее его не имевших. Первая партия репликаторов пищи направлена в регионы с наибольшим риском голода.

Кайо кивнул. Объективно, технологии Арбитров действительно меняли мир к лучшему. И всё же...

– А что с исследовательской группой доктора Чен?

Маркус понизил голос:

– Они работают в изолированной лаборатории в Альпах. Официально – анализируют влияние инопланетных технологий на человеческую физиологию. Неофициально... – он сделал паузу, – доктор Чен просила передать, что есть "интересные результаты", о которых она доложит лично.

Кайо нахмурился. После того разговора в машине Элиза сформировала секретную исследовательскую группу, работающую независимо от официальных структур. Их основная задача – понять истинную природу технологий Арбитров и их потенциальные скрытые функции.

– Передай ей, что я приеду сегодня вечером, – сказал он. – А сейчас нам пора на заседание Совета Безопасности.

В штаб-квартире ООН в Нью-Йорке атмосфера была наэлектризованной. Закрытое заседание Совета Безопасности, посвященное сотрудничеству с Арбитрами, обещало быть бурным. Кайо прибыл за час до начала, чтобы провести несколько предварительных встреч.

В одном из малых конференц-залов его ждал генерал Дариус Окойе – высокий темнокожий мужчина с военной выправкой и пронизывающим взглядом. Уроженец Нигерии, ветеран

миротворческих операций ООН в самых горячих точках планеты, сейчас он возглавлял специально созданное подразделение по оценке военных аспектов сотрудничества с Арбитрами.

– Координатор Таварес, – генерал пожал руку Кайо. – Рад наконец встретиться лично.

– Взаимно, генерал. Я много слышал о вас.

Они сели за стол, и Окойе сразу перешел к делу:

– У меня серьезные опасения, господин Координатор. Военная разведка нескольких стран, включая моих нигерийских коллег, докладывает о странных электромагнитных аномалиях в районах размещения устройств Арбитров. Эти аномалии не соответствуют заявленным характеристикам технологий.

Кайо напрягся. Это перекликалось с тем, что обнаружила группа Элизы.

– Что конкретно обнаружено?

– Периодические всплески в низкочастотном диапазоне, синхронизированные между всеми устройствами, даже находящимися на разных континентах. Похоже на коммуникационную сеть. И еще... – генерал наклонился ближе, – в зонах размещения наносинтезаторов наши военные системы связи периодически дают сбои. Совпадение? – он вопросительно поднял бровь.

– Я задавал Арбитрам вопрос о странных сигналах, – ответил Кайо. – Они объяснили это необходимостью синхронизации устройств друг с другом для оптимальной работы.

– И вы им поверили?

– Я проверяю их слова, генерал. У меня есть группа ученых, исследующая эти технологии независимо.

Окойе кивнул, явно довольный ответом.

– Хорошо. Но есть еще кое-что, что меня беспокоит. – Он достал планшет и показал карту мира с отмеченными точками размещения устройств Арбитров. – Видите закономерность?

Кайо внимательно посмотрел на карту. На первый взгляд, устройства были распределены логично – в регионах с наибольшими проблемами здравоохранения, энергетического обеспечения, продовольствия. Но когда генерал нажал кнопку, и на карту наложилась еще одна сетка данных, картина изменилась.

– Это расположение ключевых военных объектов планеты, – пояснил Окойе. – Видите, как устройства Арбитров формируют сеть, охватывающую большинство из них? Особенно ядерные силы, системы ПВО, командные центры.

Кайо почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он не замечал этого раньше, но теперь закономерность была очевидна.

– Возможно, это совпадение, – сказал он, не особо веря собственным словам.

– В военной разведке мы не верим в совпадения, – мрачно ответил Окойе. – Особенно когда речь идет о существах, чей интеллект и технологии так далеко опережают наши.

Кайо задумался. Подозрения генерала перекликались с его собственными опасениями, но также он видел и реальную пользу от технологий Арбитров. Миллионы спасенных жизней, облегчение страданий, решение проблем, мучивших человечество веками.

– Что вы предлагаете? – спросил он наконец.

– Замедлить темпы внедрения, – твердо ответил Окойе. – Более тщательно исследовать каждое устройство перед установкой. И, самое главное, создать "чистые зоны" вокруг критически важных военных объектов – никаких технологий Арбитров в радиусе 100 километров.

– Арбитры будут задавать вопросы.

– Пусть задают. Если их намерения действительно мирные, они поймут наши меры предосторожности. Если нет... – генерал многозначительно замолчал.

Их разговор прервал помощник, сообщивший, что заседание Совета Безопасности начнется через десять минут.

– Я учту ваши рекомендации, генерал, – сказал Кайо, вставая. – И буду признателен, если вы продолжите делиться информацией напрямую со мной.

– Конечно, – кивнул Окойе. – Но помните, Координатор, в истории человечества контакт между технологически неравными цивилизациями редко заканчивался хорошо для отстающей стороны. Я изучал колониальную историю своей родины. И я не хочу, чтобы Земля стала еще одной африканской колонией XIX века.

Заседание Совета Безопасности началось с обычных процедурных вопросов, но быстро перешло к основной теме – оценке первых двух месяцев сотрудничества с Арбитрами.

Кайо представил подробный доклад о внедренных технологиях, их эффективности, социальных и экономических последствиях. Цифры были впечатляющими: снижение смертности от инфекционных заболеваний на 37% в регионах действия наносинтезаторов, обеспечение чистой энергией более 200 миллионов человек, первые успешные тесты репликаторов пищи, способных положить конец голоду в беднейших странах мира.

После его выступления начались прения. И, как и ожидалось, Совет разделился на два лагеря.

Представитель Китая, госпожа Лин, выразила полную поддержку расширению сотрудничества:

– Технологии Арбитров уже доказали свою ценность. Моя страна готова принять любое количество устройств и интегрировать их в нашу инфраструктуру. Мы видим только пользу для наших граждан и всего человечества.

Ее поддержали представители Франции, Великобритании, Японии и большинства неприсоединившихся стран.

Противоположную позицию занял представитель России:

– Мы не отрицаем полезность этих технологий. Но темпы их внедрения вызывают опасения. Мы не понимаем принципы их работы, не контролируем их, и, откровенно говоря, не знаем истинных намерений тех, кто их предоставил. – Он сделал паузу. – Россия предлагает ввести мораторий на дальнейшее расширение сотрудничества до завершения всесторонней независимой экспертизы технологий Арбитров.

Представитель США занял промежуточную позицию:

– Мы поддерживаем продолжение сотрудничества, но с усилением мер контроля и прозрачности. Каждое новое устройство должно пройти независимую экспертизу и получить сертификат безопасности перед установкой. Кроме того, мы настаиваем на создании зон, свободных от технологий Арбитров, вокруг объектов критической инфраструктуры.

Дебаты становились все горячее. Представитель Китая обвинил своих оппонентов в "ретроградстве и страхе перед прогрессом". Представитель России парировал, назвав сторонников безоглядного сотрудничества "наивными детьми, готовыми отдать ключи от дома первому встречному".

Кайо слушал эти дебаты с растущим беспокойством. Разделение внутри Совета Безопасности отражало раскол, происходящий в мировом сообществе. И его положение как Координатора становилось все более сложным – он должен был балансировать между этими противоборствующими силами, одновременно поддерживая конструктивный диалог с Арбитрами.

Наконец, он взял слово:

– Уважаемые коллеги, я благодарен за откровенное обсуждение. Все высказанные опасения и предложения будут учтены при планировании дальнейшего сотрудничества. Но я хотел бы напомнить об одной фундаментальной вещи: Арбитры не навязывают нам свои технологии. Они предлагают, мы решаем. И эта свобода выбора – ключевой элемент наших взаимоотношений.

Он сделал паузу, оглядывая присутствующих:

– Я предлагаю компромиссное решение. Мы продолжим внедрение уже проверенных технологий – наносинтезаторов, энергогенераторов и репликаторов пищи – но с усиленным контролем и более тщательной экспертизой каждого устройства. Одновременно мы создадим международную научную группу с представителями всех заинтересованных стран для изучения долгосрочных эффектов этих технологий. И, да, мы установим зоны безопасности вокруг критически важных объектов, где технологии Арбитров временно не будут размещаться.

После долгих дебатов компромиссное предложение было принято большинством голосов, хотя несколько стран, включая Россию, воздержались.

Когда заседание закончилось, Кайо почувствовал не облегчение, а еще большую тревогу. Он понимал, что принятое решение никого полностью не удовлетворило и было лишь временной мерой. Раскол в мировом сообществе продолжал углубляться.

После заседания Кайо направился в аэропорт. Частный самолет ООН ждал его для полета в Швейцарию, где располагалась секретная лаборатория Элизы Чен. Он хотел лично увидеть результаты исследований, о которых она упоминала.

В самолете он просматривал последние отчеты о реакции общества на технологии Арбитров. Картина была сложной и противоречивой. В социальных сетях активно распространялись как восторженные отзывы вылеченных пациентов, так и конспирологические теории о "чипировании человечества инопланетным разумом".

Экономические последствия тоже были неоднозначными. Целые отрасли – фармацевтика, традиционная энергетика, сельское хозяйство – оказались под угрозой из-за революционных технологий Арбитров. Миллионы рабочих мест могли исчезнуть в ближайшие годы. С другой стороны, появлялись новые возможности, новые профессии, связанные с адаптацией и интеграцией инопланетных технологий.

Глубже всего раскол проявлялся в политической сфере. Во многих странах формировались новые политические движения – как про-арбитровские, так и анти-арбитровские. Традиционное деление на правых и левых отходило на второй план перед вопросом отношения к инопланетянам.

В некоторых регионах ситуация становилась взрывоопасной. В странах Ближнего Востока религиозные фанатики объявляли Арбитров демонами и атаковали центры с их технологиями. В Восточной Европе ультранационалисты обвиняли правительства в "продаже планеты космическим оккупантам".

Кайо потер уставшие глаза. Через два часа самолет приземлился в небольшом частном аэропорту в швейцарских Альпах. Элиза Чен встретила его лично.

– Вы выглядите измотанным, Координатор, – заметила она, пожимая ему руку.

– Длинный день, доктор Чен. Совет Безопасности был... непростым.

– Могу представить. – Она повела его к ожидающему джипу. – Но то, что я вам покажу, может сделать ваш день еще длиннее.

Они ехали по горной дороге около получаса, прежде чем прибыли к современному комплексу зданий, искусно вписанному в альпийский пейзаж. Снаружи это выглядело как элитный медицинский центр для богатых пациентов, ищущих уединения. На самом деле здесь располагалась одна из самых защищенных лабораторий в мире, где команда Элизы исследовала технологии Арбитров вдали от любопытных глаз.

Внутри комплекса их встретил профессор Самир Хуссейн – пожилой, но энергичный физик с пронзительными глазами за толстыми стеклами очков. Лауреат Нобелевской премии, он оставил престижную должность в Кембридже, чтобы возглавить исследования квантовых аспектов технологий Арбитров.

– Координатор Таварес, – он тепло пожал руку Кайо. – Мы ждали вас. У нас есть что показать.

Они прошли через несколько уровней безопасности и оказались в центральной лаборатории – огромном помещении, заполненном сложнейшим оборудованием. В центре находился изолированный бокс, где на специальной платформе размещался знакомый объект – квантовый коммуникатор Арбитров, первое устройство, переданное человечеству.

– Мы работаем с копией устройства, – пояснила Элиза. – Официально мы изучаем его, чтобы лучше понять принципы работы и возможности расширения функционала. Неофициально...

– Мы пытаемся понять, что оно делает на самом деле, – закончил за нее Хуссейн. – И у нас есть интересные находки.

Он подвел их к большому экрану, показывающему трехмерную модель квантового коммуникатора, разложенную на составные части.

– Видите эти компоненты? – Хуссейн указал на серию миниатюрных структур внутри устройства. – Они не имеют отношения к заявленной функции мгновенной связи. Их предназначение иное.

– Какое? – спросил Кайо.

– Они создают квантовое поле определенной конфигурации, которое может взаимодействовать с любыми электронными системами в радиусе до 100 метров. В обычном режиме это взаимодействие минимально, почти незаметно. Но... – он сделал драматическую паузу, – мы обнаружили, что устройство может переходить в другой режим работы при получении определенного сигнала.

Хуссейн подошел к панели управления и нажал несколько кнопок. На экране появилась запись эксперимента. Коммуникатор в изолированном боксе получал какой-то сигнал, и внезапно все электронные устройства вокруг – компьютеры, телефоны, даже освещение – выключались.

– Мы случайно активировали этот режим, пытаясь проникнуть в систему коммуникации устройства, – пояснил Хуссейн. – Это... как бы это сказать... защитный механизм? Или оружие? В любом случае, все квантовые коммуникаторы на планете потенциально способны одновременно отключить всю электронику в радиусе 100 метров от себя. А их уже сотни, размещенных по всему миру, в ключевых центрах.

Кайо почувствовал, как кровь отливает от лица.

– А другие устройства? Наносинтезаторы? Энергогенераторы? Репликаторы пищи?

– Мы только начали их исследовать, – ответила Элиза. – Но предварительные данные показывают, что все они содержат похожие компоненты, не связанные с их основной функцией. И все они обмениваются данными друг с другом через квантовую сеть, недоступную для нашего мониторинга.

– Арбитры говорят, что это необходимо для синхронизации и оптимальной работы, – заметил Кайо.

– Возможно, – кивнул Хуссейн. – Но это также идеальная инфраструктура для... – он не закончил фразу.

– Для чего, профессор? – напряженно спросил Кайо.

– Для глобального контроля, – тихо ответил ученый. – Или для атаки. Представьте, что произойдет, если все эти устройства одновременно перейдут в режим, который мы случайно обнаружили. Вся планетарная электроника будет парализована.

В лаборатории повисла тяжелая тишина. Кайо осмысливал услышанное. Если выводы ученых верны, человечество, само того не осознавая, позволило создать на своей планете сеть устройств, способных в любой момент парализовать всю технологическую инфраструктуру.

– Нам нужно больше данных, – наконец сказал он. – Абсолютная уверенность, прежде чем предпринимать какие-либо шаги. Потому что если это правда... – он не закончил фразу.

– Мы продолжаем исследования, – кивнула Элиза. – Но работаем в режиме максимальной секретности. Если Арбитры узнают...

– Они не узнают, – твердо сказал Кайо. – Эта лаборатория и все ваши исследования официально не существуют. Финансирование идет через серию подставных фондов, не связанных с ООН или правительствами.

– А что с вашими ежедневными встречами с Арбитрами? – спросил Хуссейн. – Они не читают ваши мысли?

– Нет, – Кайо покачал головой. – По крайней мере, я на это надеюсь. Но я буду еще осторожнее.

Он повернулся к объемной модели квантового коммуникатора, висящей на экране. Его тревога росла с каждой минутой. Если худшие подозрения подтвердятся, он окажется перед невероятно сложным выбором. Продолжать сотрудничество, зная о потенциальной угрозе? Или разорвать отношения с существами, чьи технологии спасают миллионы жизней каждый день?

– Я должен возвращаться в Женеву, – сказал он наконец. – Завтра важная встреча с Эллианом. Они хотят представить новую технологию – что-то связанное с экологическим восстановлением океанов.

– Будьте предельно осторожны, – сказала Элиза, провожая его. – И помните, что с каждым новым устройством их сеть становится плотнее.

Когда Кайо уже садился в машину, Хуссейн догнал его.

– Еще кое-что, Координатор. Я готовлю подробный отчет о наших находках. Он будет зашифрован и передан только вам лично. На случай... – он многозначительно посмотрел на небо.

Кайо понял, о чем говорит профессор. На случай, если с ним что-то случится. На случай, если Арбитры узнают об их исследованиях.

– Я буду ждать, профессор. И... будьте осторожны.

Вернувшись в Женеву поздно вечером, Кайо не поехал в отель, а направился прямо в Павильон Контакта. Он хотел еще раз просмотреть все документы, касающиеся технологий Арбитров, теперь уже с новой перспективы.

Здание было почти пусто в этот поздний час, лишь несколько дежурных сотрудников охраны кивнули ему при входе. Поднявшись в свой кабинет на верхнем этаже, Кайо заварил крепкий кофе и погрузился в работу.

Он просматривал технические спецификации, предоставленные Арбитрами, протоколы встреч, где обсуждались технологии, отчеты о внедрении. Искал любые несоответствия, любые намеки на скрытые функции.

За окном глубокая ночь сменилась предрассветными сумерками, когда он наконец откинулся в кресле, устало потирая глаза. Черный диск корабля Арбитров, висящий над озером, казался особенно зловещим в этом сером свете.

Его размышления прервал звук открывающейся двери. Кайо резко повернулся, ожидая увидеть Маркуса или кого-то из сотрудников.

Но в дверях стоял Эллиан. Высокая серебристо-серая фигура Верховного Арбитра выглядела почти призрачной в полумраке кабинета.

– Координатор Таварес, – мелодичный голос Арбитра звучал так же спокойно, как всегда. – Не ожидал найти вас здесь в столь ранний час.

Кайо быстро взял себя в руки, маскируя удивление и тревогу.

– Верховный Арбитр. Я работал допоздна и решил не прерываться. А вы... необычно видеть вас здесь, а не на корабле.

– Иногда я предпочитаю лично осматривать места наших встреч, – ответил Эллиан, плавно двигаясь по кабинету. – Это помогает мне лучше понять ваш вид, ваши привычки, ваш образ мышления.

Он остановился у окна, глядя на свой корабль:

– Я слышал о вчерашнем заседании Совета Безопасности. Раскол в вашем обществе углубляется.

Кайо внутренне напрягся. Откуда Арбитр знает о закрытом заседании?

– Это естественный процесс адаптации к новой реальности, – осторожно ответил он. – Любые значительные изменения вызывают сопротивление части общества.

– Конечно, – кивнул Эллиан. – Но меня беспокоят конкретные решения, принятые вчера. Особенно о создании зон, свободных от наших технологий, вокруг военных объектов. Это... недоверие?

– Это осторожность, – парировал Кайо. – Любая суверенная нация имеет право защищать свои стратегические активы.

– От защиты? – черные глаза Эллиана пристально смотрели на Кайо. – Наши технологии несут только благо.

– Тогда вы не должны возражать против таких мер, – Кайо старался, чтобы его голос звучал уверенно. – Если ваши устройства действительно делают только то, что заявлено, зоны безопасности никак не повлияют на наше сотрудничество.

Эллиан долго молчал, изучая Кайо. Узоры на его коже слегка пульсировали, выдавая какие-то эмоции, недоступные человеческому пониманию.

– Вы изменились, Координатор, – наконец произнес он. – С нашей первой встречи. Тогда вы были полны энтузиазма и надежды. Теперь я вижу в вас... сомнения.

– Я всего лишь выполняю свою работу, – ответил Кайо. – Координирую сотрудничество между нашими цивилизациями, учитывая интересы всех сторон.

– Включая тех, кто хотел бы это сотрудничество прекратить?

– Включая тех, кто имеет обоснованные опасения и заслуживает ответов.

Эллиан отвернулся от окна и снова посмотрел на Кайо:

– Я понимаю ваши сомнения, Координатор. Поверьте, они естественны. Многие виды, с которыми мы контактировали, проходили через похожую фазу. Это часть процесса адаптации.

Он сделал паузу:

– Но время не бесконечно. Галактика меняется. Силы, о которых я говорил ранее, не дремлют. И если человечество хочет выжить в этой новой реальности, ему нужны союзники. Сильные союзники.

Слова звучали как предупреждение. Или как угроза.

– Мы ценим ваше сотрудничество, Верховный Арбитр, – ответил Кайо. – И надеемся, что оно будет продолжаться на основе взаимного уважения и прозрачности.

– Разумеется, – Эллиан наклонил голову в своем фирменном жесте. – Я с нетерпением жду нашей встречи сегодня днем. Новая технология, которую мы представим, действительно изменит мир.

С этими словами он направился к двери, но остановился на пороге:

– И, Координатор... я бы советовал вам больше доверять нам. В конце концов, у нас общая цель – процветание и безопасность всех разумных видов.

Когда дверь за Арбитром закрылась, Кайо несколько минут сидел неподвижно, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце. Этот неожиданный визит, эти двусмысленные предупреждения... Знают ли Арбитры о его подозрениях? О тайной лаборатории? О том, что человечество начинает видеть сквозь их благожелательный фасад?

Он посмотрел на часы. До официальной встречи оставалось еще пять часов. Пять часов, чтобы решить, как действовать дальше. Как балансировать между необходимостью сотрудничества и растущими подозрениями. Как защитить интересы человечества, не провоцируя потенциально опасный конфликт.

Мир разделился. И Кайо Таварес оказался на линии этого раскола, пытаясь удержать обе стороны от падения в пропасть.

Часть II: Интеграция

Глава 6: Первые шаги

Торжественная церемония открытия Всемирного Совета Интеграции проходила под гигантским куполом нового конференц-зала, специально построенного рядом с Павильоном Контакта. Почти две тысячи делегатов от всех стран-членов ООН собрались, чтобы засвидетельствовать начало новой эры в отношениях между человечеством и Арбитрами.

Кайо Таварес стоял на возвышении, окруженный сотней видеокамер, транслирующих церемонию на весь мир. Рядом с ним находились Генеральный секретарь ООН, лидеры крупнейших держав и пятеро Арбитров, включая Верховного Арбитра Эллиана. Яркие освещенные прожекторами, они казались актерами на сцене грандиозного спектакля.

– Сегодня мы делаем исторический шаг, – голос Генерального секретаря разносился по всему залу. – Создание Всемирного Совета Интеграции знаменует собой новый этап сотрудничества не только между странами Земли, но и между нашей планетой и первой встреченной нами инопланетной цивилизацией.

Аплодисменты прокатились по залу. Камеры крупным планом показывали лица делегатов – улыбающиеся, серьезные, восторженные, скептические. Весь спектр человеческих эмоций был представлен в этом зале.

– Совет Интеграции будет координировать внедрение технологий Арбитров, обеспечивая справедливое распределение их благ между всеми странами и народами, – продолжил секретарь. – Он будет работать на основе принципов прозрачности, инклюзивности и взаимного уважения. И возглавит его человек, который уже доказал свою способность быть мостом между нашими цивилизациями – Верховный Координатор по Взаимодействию с Арбитрами, Кайо Таварес!

Новая волна аплодисментов, и Кайо шагнул к трибуне. Он улыбался, но те, кто знал его достаточно хорошо, могли заметить напряжение в уголках его глаз, усталость, которую он пытался скрыть.

– Благодарю за оказанную честь, – начал он. – Создание Совета Интеграции – важный шаг в нашем сотрудничестве с Арбитрами. Это структура, которая позволит всем странам и народам Земли участвовать в принятии решений о том, как, где и когда внедрять новые технологии.

Он сделал паузу:

– Но это также структура, которая обеспечит необходимый контроль и прозрачность. Каждое новое устройство, каждая новая технология будут тщательно изучены и протестированы перед массовым внедрением. Мы будем действовать осторожно и ответственно, помня, что наша главная задача – защита интересов человечества.

Кайо заметил, как узоры на коже Эллиана слегка изменили интенсивность. Намек на недовольство? Или просто игра света?

– В Совет Интеграции войдут представители всех регионов Земли, ведущие ученые в различных областях, эксперты по международному праву и этике. Это будет поистине глобальная структура, отражающая всё многообразие нашего мира.

Он закончил речь оптимистичным призывом к единству и сотрудничеству, который был встречен стоячими овациями. Но за этим фасадом единства скрывались глубокие разногласия, о которых Кайо знал лучше, чем кто-либо.

После церемонии был большой прием. Делегаты, журналисты, политики и дипломаты смешались в огромном фойе, обсуждая перспективы новой организации. Арбитры тоже при-

существовали, вызывая неизменный трепет среди людей, большинство из которых видели инопланетян вживую впервые.

Кайо переходил от группы к группе, обмениваясь рукопожатиями и любезностями. Он заметил генерала Окойе, стоящего в стороне и наблюдающего за всем с нескрываемым скептицизмом. Рядом с ним находился молодой человек в безупречном костюме, который что-то тихо говорил генералу.

Кайо подошел к ним:

– Генерал Окойе, рад видеть вас на церемонии.

– Координатор, – кивнул генерал. – Позвольте представить моего нового помощника, майора Джеймса Корнелла из военной разведки США.

Молодой человек пожал руку Кайо. Его рукопожатие было крепким, взгляд – оценивающим.

– Наслышан о вас, господин Координатор, – сказал Корнелл с легким американским акцентом. – Вы проделали впечатляющую работу, балансируя между столькими противоречивыми интересами.

– Стараюсь, – скромно ответил Кайо. – Хотя иногда это похоже на попытку усидеть на двух стульях одновременно.

– Или на трех, – тихо заметил Окойе, глядя через зал на группу Арбитров. – Особенно когда один из них может в любой момент исчезнуть.

Кайо понял намек. Генерал явно не доверял инопланетянам и считал, что их благожелательность может в любой момент смениться враждебностью.

– Кстати о балансировании, – вмешался Корнелл. – Мы бы хотели обсудить с вами некоторые... технические аспекты сотрудничества. Особенно касающиеся защиты критической инфраструктуры.

– Конечно, – кивнул Кайо. – Мой офис свяжется с вами для организации встречи. А сейчас, прошу прощения, меня ждут другие гости.

Он отошел, чувствуя на себе пристальные взгляды военных. Они были не единственными, кто с подозрением относился к Арбитрам. По всему залу Кайо замечал группы делегатов, чьи лица выражали скорее настороженность, чем энтузиазм.

Внезапно рядом с ним материализовалась Элиза Чен, элегантная в строгом темно-синем платье.

– Впечатляющая церемония, Координатор, – сказала она достаточно громко, чтобы услышали стоящие рядом. А затем, понизив голос почти до шепота: – У нас новые данные. Срочно.

Кайо слегка кивнул, понимая, что здесь не место для таких разговоров.

– Рад, что вам понравилось, доктор Чен. Ваш вклад в научную программу Совета будет неоценим.

Их прервало появление Эллиана. Верховный Арбитр двигался через толпу с обычной грацией, вызывая волну шепота и оборачивающихся голов.

– Координатор Таварес, доктор Чен, – поприветствовал он их своим мелодичным голосом. – Замечательная церемония. Начало новой эры для вашего вида.

– И для наших межвидовых отношений, – добавил Кайо.

– Именно, – Эллиан перевел свой непроницаемый взгляд на Элизу. – Доктор Чен, я слышал о ваших исследованиях в области ксенолингвистики. Весьма впечатляюще для столь молодой науки.

– Благодарю, Верховный Арбитр, – ответила Элиза, сохраняя профессиональную улыбку. – Контакт с вашим видом открыл для нас совершенно новые горизонты исследований.

– Я уверен, что ваши исследования принесут много интересных результатов, – в голосе Эллиана Кайо уловил что-то... Намек? Предупреждение? – Особенно в области квантовой коммуникации.

Элиза не дрогнула, хотя Кайо заметил, как на мгновение напряглись мышцы вокруг ее глаз:

– Наука не признает границ, Верховный Арбитр. Мы исследуем все, что может расширить наше понимание мира.

– Прекрасный подход, – кивнул Эллиан. – Хотя иногда знания приходят слишком рано и могут быть... дестабилизирующими для молодых цивилизаций.

Прежде чем Элиза успела ответить, Эллиана отвлек подошедший высокопоставленный чиновник из Китая. Воспользовавшись моментом, Кайо и Элиза отошли в сторону.

– Он знает, – тихо сказала Элиза. – О лаборатории. О наших исследованиях.

– Не обязательно, – возразил Кайо. – Это мог быть просто разговор. Он не сказал ничего конкретного.

– Вы сами верите в это? – Элиза бросила на него скептический взгляд. – Если они следили за человечеством шестьдесят лет незамеченными, что мешает им следить за нами сейчас?

Кайо не ответил. Она была права, и они оба это знали. Но признать это открыто значило принять неприятную реальность: их попытки изучать истинную природу технологий Арбитров могут быть полностью скомпрометированы.

– Что за новые данные? – спросил он, меняя тему.

– Не здесь, – покачала головой Элиза. – Слишком много глаз и ушей. Я отправлю зашифрованное сообщение. Но вы должны знать – профессор Хуссейн обнаружил нечто, что полностью меняет наше понимание ситуации.

Она снова посмотрела через зал на Арбитров, теперь окруженных делегатами нескольких африканских стран:

– И это нечто подтверждает наши худшие опасения.

На следующее утро Кайо проснулся с головной болью. Вечер после церемонии затянулся далеко за полночь, и даже после возвращения в отель он не смог сразу заснуть. Мысли о словах Элизы, о намеках Эллиана, о том, что может означать создание Всемирного Совета Интеграции для будущего человечества, не давали ему покоя.

Он принял душ, выпил крепкий кофе и посмотрел на планшет с расписанием дня. Первым пунктом стояло организационное заседание Совета – утверждение структуры, распределение обязанностей, формирование комитетов по различным направлениям. Бюрократическая рутина, которая, тем не менее, определит, как именно будет функционировать новый орган.

В дверь постучали. Маркус, как всегда пунктуальный, пришел, чтобы сопровождать его в Павильон.

– Доброе утро, Координатор, – поприветствовал он. – Есть новости, которые вы должны знать перед заседанием.

Они сели в бронированный автомобиль, и Маркус передал Кайо планшет с утренней сводкой новостей.

– США официально объявили о создании зон безопасности вокруг ключевых военных объектов, – пояснил он. – Россия и Китай сделали аналогичные заявления. Европейский Союз пока колеблется.

Кайо просмотрел заголовки. Действительно, крупнейшие военные державы начали реализовывать решение о зонах, свободных от технологий Арбитров. И реакция в мире была неоднозначной. Многие страны выражали поддержку этим мерам, другие критиковали их как "проявление недоверия к нашим космическим благодетелям".

– Что-нибудь от доктора Чен? – спросил он, возвращая планшет.

Маркус покачал головой:

– Никаких сообщений из лаборатории. Но... – он замялся, – есть странная новость. Профессор Хуссейн отменил свое выступление на международной конференции по квантовой физике в Токио. Без объяснения причин.

Кайо нахмурился. Это было нехарактерно для Хуссейна, известного своей академической пунктуальностью.

– Свяжитесь с лабораторией, – распорядился он. – Скажите, что мне нужно поговорить с доктором Чен или профессором Хуссейном как можно скорее.

– Будет сделано, – кивнул Маркус.

Машина подъехала к Павильону Контакта, где уже собирались делегаты для первого заседания Совета. Кайо встречал их в главном фойе, обмениваясь рукопожатиями и краткими приветствиями. Среди делегатов были представители всех регионов Земли – от западных демократий до авторитарных режимов, от богатейших стран до беднейших.

Всемирный Совет Интеграции был задуман как действительно глобальный орган, где каждый регион и каждая крупная страна имели равный голос. Это отличало его от традиционных международных организаций, где доминировали несколько сверхдержав. Теория заключалась в том, что технологии Арбитров должны приносить пользу всему человечеству, а не только избранным нациям.

Заседание началось в огромном круглом зале, специально спроектированном для Совета. 193 делегата – по одному от каждой страны-члена ООН – заняли места за концентрическими рядами столов, обращенными к центральной платформе, где находилось место председателя. Этим председателем, по единогласному решению, был назначен Кайо.

– Уважаемые делегаты, – начал он свою вступительную речь, – сегодня мы начинаем практическую работу Всемирного Совета Интеграции. Перед нами стоит уникальная задача – организовать взаимодействие с инопланетной цивилизацией таким образом, чтобы оно приносило максимальную пользу всему человечеству и минимизировало возможные риски.

Он обвел взглядом зал:

– Наш Совет будет работать по принципу консенсуса. Каждая страна имеет равный голос независимо от ее размера или экономической мощи. Мы создадим пять основных комитетов: по технологиям, по науке и исследованиям, по безопасности, по экономическому сотрудничеству и по культурному обмену. Каждый комитет будет включать представителей всех регионов и будет отчетываться перед общим собранием Совета.

Следующие три часа были посвящены обсуждению структуры Совета, полномочий комитетов, процедуры принятия решений. Дебаты были оживленными, но конструктивными. Все понимали историческую важность момента и необходимость создания эффективного механизма для управления сотрудничеством с Арбитрами.

К концу заседания основная структура Совета была утверждена, и начались выборы в комитеты. Кайо наблюдал за процессом с растущим беспокойством. Несмотря на всю риторику о равенстве и консенсусе, он видел, как формируются неформальные блоки и коалиции. Страны, наиболее энтузиастично поддерживающие Арбитров, группировались вокруг своих лидеров – Китая, Японии, Германии. Скептики тяготели к России, некоторым ближневосточным и латиноамериканским странам.

США, как обычно, занимали сложную позицию – поддерживая сотрудничество в принципе, но настаивая на жестких мерах безопасности и контроля.

После заседания Кайо ненадолго вернулся в свой офис. Маркус ждал его с новостями:

– Я не смог связаться ни с доктором Чен, ни с профессором Хуссейном. Вся лаборатория не отвечает на звонки и сообщения. И есть кое-что еще... – он замялся.

– Говорите, – напряженно произнес Кайо.

– По неподтвержденным данным, в районе лаборатории были замечены странные атмосферные явления прошлой ночью. Свечение в небе, аномалии в работе электронных устройств. Местные жители сообщали о необычных звуках.

Кайо почувствовал, как холодок пробежал по спине:

– Организуйте транспорт. Я должен попасть туда как можно скорее.

– Но у вас встреча с Арбитрами через час, – напомнил Маркус. – Они хотят представить новую экологическую технологию Совету.

Кайо на мгновение задумался. Отменить встречу с Арбитрами значило вызвать подозрения. Но если с лабораторией что-то случилось...

– Отложите транспорт до вечера, – решил он. – Я проведу встречу с Арбитрами. Но продолжайте попытки связаться с лабораторией всеми возможными способами.

Маркус кивнул и вышел, оставив Кайо наедине с тревожными мыслями. Он подошел к окну, глядя на черный диск корабля, висящий над озером. Что если Арбитры узнали об исследованиях? Что если с Элизой, Хуссейном и всей исследовательской группой что-то случилось?

Он не хотел думать о такой возможности. Но как дипломат, всегда готовящийся к худшему сценарию, он не мог ее игнорировать.

Презентация новой технологии Арбитров проходила в специальном демонстрационном зале Павильона. Члены только что сформированного Совета Интеграции заполнили амфитеатр, с нетерпением ожидая увидеть очередное чудо инопланетной науки.

Кайо занял свое место в первом ряду, стараясь выглядеть спокойным и заинтересованным, несмотря на бурю тревог внутри. Рядом с ним сидели главы комитетов Совета и несколько ведущих ученых, специально приглашенных для оценки новой технологии.

Эллиан появился на сцене в сопровождении Нарин, Арбитра-биолога, и двух других представителей своего вида. Они двигались с обычной плавной грацией, вызывая благоговейный трепет у большинства присутствующих.

– Приветствую Всемирный Совет Интеграции, – начал Эллиан. – Сегодня мы представляем технологию, которая поможет решить одну из самых серьезных экологических проблем вашей планеты – загрязнение океанов и истощение морских ресурсов.

Нарин выступила вперед, и над центром сцены появилась голографическая проекция устройства, напоминающего огромную медузу с множеством тонких щупалец.

– Это биоремедиатор, – объяснила она своим мелодичным голосом. – Полуорганическое устройство, способное очищать морскую воду от загрязнителей – пластика, нефтепродуктов, тяжелых металлов, радиоактивных элементов. Одновременно оно стимулирует рост планктона и других микроорганизмов, являющихся основой морской пищевой цепи.

Голограмма изменилась, показывая биоремедиатор в действии – как он поглощает загрязнители и выпускает кристально чистую воду, как вокруг него начинают собираться морские организмы, привлеченные оптимальными условиями.

– Одно такое устройство способно очистить до 1000 квадратных километров океана за год, – продолжила Нарин. – Мы предлагаем разместить первую партию из 100 биоремедиаторов в наиболее загрязненных районах Мирового океана – в Тихоокеанском мусорном пятне, Средиземном море, Мексиканском заливе, вблизи крупнейших промышленных центров Азии.

По залу пронесся возбужденный шепот. Технология, способная очистить океаны от десятилетий человеческого загрязнения, была настоящим прорывом. Особенно воодушевленными выглядели представители островных государств и прибрежных стран, для которых здоровье океана было вопросом выживания.

– Биоремедиаторы полностью автономны и самовоспроизводятся, – добавил Эллиан. – После первоначального размещения они будут самостоятельно создавать свои копии из мате-

риалов, извлеченных из загрязнителей. Таким образом, процесс очистки будет ускоряться экспоненциально.

Кайо напрягся. Самовоспроизводящиеся автономные устройства? Это звучало потенциально опасно.

– Верховный Арбитр, – он поднял руку, – могу я задать вопрос?

– Конечно, Координатор, – кивнул Эллиан.

– Вы говорите о самовоспроизводящихся устройствах. Как контролируется этот процесс?

Что предотвращает неконтролируемое размножение?

Нарин ответила первой:

– Биоремедиаторы запрограммированы на поддержание оптимальной плотности – один на 10 квадратных километров. Когда эта плотность достигается, репродукция автоматически прекращается.

– Кроме того, – добавил Эллиан, – все устройства связаны квантовой сетью и могут быть деактивированы централизованно в любой момент.

Кайо кивнул, но внутренне его тревога только усилилась. Еще одна сеть квантово-связанных устройств, на этот раз покрывающая Мировой океан. И контроль над этой сетью будет у Арбитров.

Другие делегаты задавали свои вопросы – о влиянии биоремедиаторов на морскую фауну, о возможных непредвиденных последствиях, о технических деталях. Арбитры терпеливо отвечали, демонстрируя данные симуляций, результаты тестов в изолированных водоемах.

– Мы предлагаем начать развертывание в течение месяца, – заключил Эллиан. – После того, как ваши ученые проведут все необходимые проверки и испытания.

После презентации Совет перешел к обсуждению. Мнения, как обычно, разделились. Большинство делегатов выступали за немедленное принятие технологии, видя в ней решение критической экологической проблемы. Меньшинство призывало к осторожности, требуя более длительного периода тестирования и анализа.

Кайо, как председатель, старался оставаться нейтральным, хотя его собственные опасения росли с каждой минутой. Особенно его беспокоило отсутствие Элизы Чен и других независимых экспертов, которые могли бы оценить потенциальные риски технологии.

В конце концов Совет принял компромиссное решение: провести трехмесячное тестирование биоремедиаторов в пяти изолированных локациях под строгим международным контролем, прежде чем принимать решение о полномасштабном развертывании.

Эллиан принял это решение с видимым спокойствием, хотя Кайо заметил легкое потускнение узоров на его коже – возможное проявление разочарования.

– Мы уважаем ваше стремление к тщательности, – сказал Верховный Арбитр. – Время для вас более значимый фактор, чем для нас. Но помните – экологическая ситуация в ваших океанах ухудшается с каждым днем.

После заседания Кайо собирался немедленно отправиться к лаборатории в Альпах, но его перехватил Эллиан.

– Координатор, могу я поговорить с вами наедине?

Они прошли в небольшую переговорную комнату. Эллиан не стал ходить вокруг да около:

– Я заметил ваше беспокойство сегодня. Оно связано с отсутствием доктора Чен и ее коллег?

Кайо почувствовал, как внутри все сжалось. Откуда Арбитр знает о его тревогах?

– У меня много забот как у Координатора, – уклончиво ответил он. – Формирование Совета, новые технологии, международные разногласия...

– Конечно, – кивнул Эллиан. – Но я говорю о конкретном беспокойстве. О секретной лаборатории в Альпах, где ваши ученые изучают наши технологии. Лаборатории, с которой вы внезапно потеряли связь.

Кайо понял, что отрицать бесполезно:

– Вы знаете о лаборатории.

– Мы знаем обо всем, что происходит на вашей планете, Координатор, – спокойно ответил Эллиан. – И мы не возражаем против исследований наших технологий. Это естественно для вашего вида – стремиться понять то, что вы получаете. Мы даже поощряем это.

Он сделал паузу:

– Но иногда такие исследования могут быть опасны, если проводятся без должного понимания. Профессор Хуссейн, например, экспериментировал с квантовыми коммуникаторами способом, который мог привести к... нежелательным последствиям.

– Что вы сделали с ними? – прямо спросил Кайо, чувствуя, как нарастает гнев.

– Ничего, – Эллиан, казалось, был искренне удивлен вопросом. – Мы не вмешиваемся в ваши дела напрямую, Координатор. Это один из наших главных принципов.

– Тогда где они? Почему лаборатория не отвечает?

– Я не знаю, – ответил Эллиан. – Возможно, их эксперименты пошли не так, как планировалось. Или, возможно, они сами решили прервать коммуникацию из соображений безопасности. – Он наклонил голову. – Но если вы обеспокоены, почему бы не отправиться туда и не проверить лично?

Кайо внимательно изучал непроницаемое лицо Арбитра, пытаясь понять, что скрывается за его словами. Угроза? Вызов? Или действительно невинное предложение?

– Я так и планирую сделать, – наконец ответил он.

– Тогда не буду вас задерживать, – Эллиан направился к двери, но остановился на пороге. – Только помните, Координатор, знание – это ответственность. И не все знания приходят вовремя.

Вертолет ООН приземлился на небольшой площадке в Альпах поздним вечером. Кайо, в сопровождении Маркуса и небольшой группы сотрудников безопасности, немедленно направился к комплексу зданий лаборатории, расположенному в живописной горной долине.

Внешне все выглядело нормально. Здания стояли нетронутыми, свет горел в окнах, системы безопасности функционировали. Но что-то было не так. В воздухе висела странная тишина, и не было видно никакого движения.

У главного входа их встретил начальник службы безопасности лаборатории, капитан Мюллер – крепкий швейцарец с обветренным лицом.

– Координатор Таварес, – он козырнул. – Мы не ожидали вас сегодня.

– Где доктор Чен и профессор Хуссейн? – без предисловий спросил Кайо. – Почему лаборатория не отвечает на звонки?

Мюллер выглядел озадаченным:

– Доктор Чен и профессор Хуссейн отбыли вчера вечером на вертолете. Сказали, что их срочно вызвали в Женеву, на встречу с вами.

Кайо почувствовал, как внутри все холодеет:

– Я не назначал никакой встречи. Кто вызвал вертолет?

– Я не знаю деталей, сэр. Вызов поступил по официальному каналу ООН. У меня не было оснований сомневаться.

– Остальной персонал?

– Большинство ученых отправились вместе с доктором Чен и профессором. Остались только технический персонал и охрана.

Кайо обменялся тревожными взглядами с Маркусом:

– Покажите мне их лаборатории. Немедленно.

Они прошли через серию защитных барьеров в центральную исследовательскую зону. Все выглядело так, будто люди просто вышли на минуту – компьютеры работали, оборудование гудело, на столах лежали открытые блокноты и планшеты.

Кайо направился прямо к главной лаборатории Хуссейна, где исследовались квантовые коммуникаторы. Сердце его упало, когда он увидел пустой изолированный бокс. Устройство, которое они исследовали, исчезло.

– Когда вы последний раз говорили с доктором Чен? – спросил он Мюллера.

– Примерно в 19:00 вчера. Она выглядела возбужденной, сказала, что они обнаружили нечто критически важное, что должны немедленно сообщить вам лично.

Кайо подошел к главному компьютеру Хуссейна. Экран показывал запрос пароля.

– Мы не можем получить доступ к их данным, – сказал Мюллер. – Все защищено шифрованием высшего уровня.

Кайо осмотрелся, ища любые бумажные заметки или другие физические носители информации. На столе Хуссейна лежал обычный блокнот с рукописными формулами и диаграммами. Большинство из них были непонятны для неспециалиста, но на последней странице была нарисована простая схема – нечто похожее на сеть, соединяющую точки по всему миру, с одной центральной точкой, от которой расходились линии ко всем остальным.

Под схемой была короткая надпись: "Не сеть коммуникации – сеть контроля".

Кайо вырвал страницу и спрятал ее во внутренний карман.

– Проверьте записи безопасности, – распорядился он. – Я хочу видеть все видео с камер наблюдения за последние 48 часов. Журнал всех входящих и исходящих коммуникаций. Данные всех транспортных средств, прибывавших и покидавших комплекс.

Они провели в лаборатории всю ночь, просматривая записи, опрашивая оставшийся персонал, пытаясь понять, что произошло. К рассвету у Кайо сложилась общая картина, но она была фрагментарной и тревожной.

Вчера вечером, около 18:30, лаборатория зафиксировала странные атмосферные явления – колебания магнитного поля, аномалии в электромагнитном спектре. Примерно в то же время профессор Хуссейн провел какой-то эксперимент с квантовым коммуникатором. По словам лаборантов, он был крайне возбужден результатами.

В 19:05 поступил вызов, якобы из офиса Координатора в Женеве, требующий немедленного присутствия ключевых исследователей на экстренном совещании. В 19:30 прибыл вертолет ООН, и доктор Чен, профессор Хуссейн и еще десять ведущих ученых покинули комплекс, взяв с собой некоторые материалы исследований и сам квантовый коммуникатор.

Вертолет направился в сторону Женевы, но исчез с радаров через 20 минут полета. Последние координаты указывали на район высокогорных ледников.

– Нам нужно организовать поисковую операцию, – сказал Кайо Маркусу. – Немедленно. Задействуйте все доступные ресурсы.

– Уже сделано, сэр, – ответил помощник. – Швейцарские спасатели начали поиски на рассвете. Но погода в горах ухудшается, надвигается буря.

Кайо подошел к окну, глядя на заснеженные пики, окрашенные первыми лучами солнца. Где-то там, в этих безжалостных горах, могли находиться Элиза, Хуссейн и другие ученые. Живы ли они? Что случилось с вертолетом? Был ли это несчастный случай или...

Он не хотел думать о другой возможности. О том, что Арбитры могли узнать о результатах исследований и решить, что люди узнали слишком много. Что технология, которая, по словам Эллиана, никогда не используется для вмешательства в дела других видов, могла быть применена против тех, кто слишком близко подобрался к правде.

Телефон Кайо завибрировал. Звонил Генеральный секретарь ООН.

– Таварес, где вы? Почему не отвечаете на звонки? У нас кризисная ситуация!

– Я в Альпах, провожу расследование, – ответил Кайо. – Что случилось?

– Включите новости. Любой канал.

Кайо быстро нашел планшет и открыл новостную ленту. Заголовки кричали о катастрофе: "Массовый сбой в работе электроники в Восточной Европе", "Загадочный блэкаут затронул шесть стран", "Военные системы перестали функционировать".

– Что это? – спросил он у секретаря.

– Никто точно не знает. Начались в 3:00 утра по центральноевропейскому времени. Сначала Польша, затем Украина, Беларусь, Прибалтика, западные регионы России. Внезапно вся электроника просто перестала работать. Связь, транспорт, энергосети – все отключилось.

– На сколько большой район?

– Около миллиона квадратных километров. И эффект сохраняется уже более трех часов.

Кайо почувствовал, как его сердце пропустило удар:

– Это... в этих странах есть технологии Арбитров?

– Да, конечно. Наносинтезаторы, энергогенераторы, квантовые коммуникаторы. Как и везде.

– А военные объекты? В зоне блэкаута есть важные военные объекты?

На другом конце линии повисла пауза:

– Да. Несколько ключевых баз НАТО, системы раннего предупреждения, радары противоракетной обороны...

Кайо закрыл глаза, пытаясь осмыслить информацию:

– Это не случайность. Это демонстрация.

– Что вы имеете в виду?

– Арбитры показывают нам, на что способны их устройства. Помните защитные зоны, которые мы решили создать вокруг военных объектов? Это ответ. Они показывают, что наши меры бесполезны. Что они могут отключить нашу технологию в любой момент, в любом месте.

Повисла тяжелая тишина.

– Вы уверены? – наконец спросил секретарь.

– Нет, – честно ответил Кайо. – Но совпадение слишком очевидно. Сначала исчезают ученые, исследующие скрытые функции технологий Арбитров. Затем происходит именно тот тип события, о возможности которого они предупреждали.

– Мне нужно срочно созвать Совет Безопасности, – сказал секретарь. – Возвращайтесь в Женеву немедленно.

– Сначала я должен найти пропавших ученых, – возразил Кайо.

– Это приказ, Координатор. Мы стоим на пороге международного кризиса. Вы нужны здесь.

Кайо заколебался. Его долг перед Элизой, Хуссейном и другими пропавшими исследователями был личным. Его обязанности перед человечеством – профессиональными. И в данной ситуации второе перевешивало первое.

– Я вылетаю, – наконец сказал он. – Но поисковая операция должна продолжаться.

Он повернулся к Маркусу:

– Вы остаетесь здесь. Координируйте поиски. Найдите их, живыми или... – он не смог закончить фразу.

– Понял, сэр, – кивнул Маркус.

Через час Кайо был уже на борту вертолета, летящего обратно в Женеву. Внизу проплывали заснеженные пики Альп, леса, озера, аккуратные швейцарские деревни – мирная картина, так контрастирующая с бурей тревог в его душе.

Что произошло в Восточной Европе? Действительно ли это было демонстрацией силы со стороны Арбитров? И если да, то как должно реагировать человечество?

Первые шаги сотрудничества с инопланетной цивилизацией оказались гораздо более сложными и опасными, чем кто-либо мог предположить. И Кайо Таварес, человек, который

должен был стать мостом между двумя мирами, все больше чувствовал себя канатоходцем над пропастью.

Впереди показался Женевский Павильон Контакта. Над ним, как всегда, висел черный диск корабля Арбитров – молчаливый, загадочный, непостижимый. Но теперь этот вид вызывал у Кайо не благоговение, а тревогу.

Потому что впервые за время их контакта он серьезно задумался о том, что Арбитры могут быть не благодетелями человечества, а его потенциальными поработителями. И что технологии, которые они так щедро раздавали, могли быть не дарами, а оружием.

Глава 7: Сломанные барьеры

Песчаная буря накрыла лагерь беженцев Дадааб в Кении за считанные минуты. Небо потемнело, превратившись в клубящуюся оранжево-коричневую массу, а воздух наполнился мелкими частицами, проникающими всюду – в глаза, нос, рот, под одежду. Люди спешили укрыться в палатках и временных постройках, матери прижимали к себе маленьких детей, закрывая их лица шарфами и платками.

Кайо Таварес наблюдал за этим хаосом из окна бронированного внедорожника ООН. После трех месяцев интенсивной работы в качестве Верховного Координатора по Взаимодействию с Арбитрами он наконец выбрался из Женевы и Нью-Йорка, чтобы своими глазами увидеть влияние инопланетных технологий на реальную жизнь людей. И первым пунктом его поездки стал крупнейший в мире лагерь беженцев, где были установлены репликаторы пищи и медицинские наносинтезаторы.

– Мы почти приехали, господин Координатор, – сообщил водитель, щуря глаза, чтобы разглядеть дорогу через стену песка. – Центральный комплекс прямо за тем холмом.

Кайо кивнул. В его планшете был полный отчет о Дадаабе – лагере, где на момент прибытия технологий Арбитров находилось более 300 000 беженцев, преимущественно из Сомали, Южного Судана и Эфиопии. Десятилетиями это место было символом гуманитарного кризиса – перенаселенное, с нехваткой воды, пищи, медикаментов, с высоким уровнем заболеваемости и смертности. Но за последние три месяца здесь произошли разительные перемены.

Машина преодолела последний подъем, и перед ними открылась панорама лагеря. Даже сквозь пелену песчаной бури было видно, что это уже не просто скопление палаток и временных укрытий. В центре лагеря выросли аккуратные ряды белых модульных строений, окруженных новой инфраструктурой – водопроводными колонками, солнечными панелями, общественными пространствами.

Внедорожник остановился перед главным административным зданием. Кайо вышел, закрыв лицо респиратором от песка, и быстро проследовал внутрь. В просторном холле его уже ждала встречающая делегация – представители ООН, местные власти, медики, а также Нарин, Арбитр-биолог, прибывшая ранее для контроля за внедрением технологий.

– Координатор Таварес, – поприветствовала его Нарин своим мелодичным голосом. – Мы рады, что вы смогли лично посетить Дадааб. Здесь вы увидите реальные результаты нашего сотрудничества.

Кайо пожал руки остальным членам делегации. Директор лагеря, высокий кениец по имени Джамаль Ндонго, выглядел особенно воодушевленным:

– Господин Координатор, то, что происходит здесь последние три месяца, можно назвать только чудом. Я руковожу этим лагерем восемь лет, и никогда не думал, что увижу такие перемены.

– Не могу дождаться, чтобы все увидеть, – ответил Кайо. – Но сначала хотелось бы посмотреть на работу репликаторов пищи.

Ндонго кивнул:

– Они установлены в главном распределительном центре. Я проведу вас туда.

Они покинули административное здание через задний выход, где их уже ждали электропоезда с закрытыми кабинами, защищающими от песка. Нарин присоединилась к Кайо в одном из них.

– Должен признать, – сказал Кайо, когда они тронулись, – после инцидента в Восточной Европе я был... настороже. Но то, что я вижу здесь, впечатляет.

– Понимаю вашу обеспокоенность тем событием, – ответила Арбитр. – Но, как объяснил Верховный Арбитр Эллиан, это было непредвиденное взаимодействие между нашими кванто-

выми коммуникаторами и вашими энергетическими сетями. Технический сбой, который мы уже устранили.

Кайо внимательно посмотрел на инопланетянку. После массового отключения электроники в Восточной Европе и исчезновения исследовательской группы Элизы Чен, мир оказался на грани паники. Только срочное дипломатическое вмешательство и объяснение Арбитров, что произошедшее было непреднамеренным технологическим сбоем, предотвратило международный кризис. Но многие, включая Кайо, не были полностью убеждены этим объяснением.

– Исследовательская группа профессора Хуссейна все еще не найдена, – заметил он.

– Поисковые операции продолжаются, – сказала Нарин. – Мы сожалеем о случившемся. Горы опасны, особенно в этот сезон.

Прежде чем Кайо успел ответить, электромобиль остановился перед большим белым зданием с голубым логотипом ООН и странными серебристыми символами, которые он узнал как письменность Арбитров.

Внутри распределительного центра царил организованная активность. Сотни беженцев выстроились в аккуратные очереди перед несколькими станциями, где работали операторы-люди и висели информационные экраны на разных языках. В центре каждой станции располагалось устройство, которое Кайо сразу узнал – репликатор пищи, серебристо-черный куб размером примерно метр на метр, с множеством мелких антенн и сенсоров на поверхности.

– Репликаторы работают круглосуточно, – пояснил Ндонго, ведя делегацию через зал. – Каждое устройство производит до пяти тонн питательной пищи в день – это достаточно, чтобы накормить примерно 10 000 человек. У нас их шесть, что позволяет обеспечить питанием весь лагерь.

Они подошли к ближайшему репликатору. Оператор – молодая сомалийская женщина – вводила данные в терминал. На экране появилась информация о пищевых потребностях группы беженцев, включая детей, беременных женщин и пожилых людей. Затем репликатор загудел, и через несколько секунд открылась панель, откуда оператор начала извлекать пакеты с готовой едой.

– Пища адаптирована к культурным предпочтениям и медицинским потребностям каждого человека, – пояснила Нарин. – Система знает, кто нуждается в дополнительных питательных веществах, у кого аллергии, какие вкусовые предпочтения связаны с религиозными или культурными традициями.

Кайо взял один из пакетов, который ему протянул Ндонго. Внутри находилась горячая пища, напоминающая традиционное восточноафриканское блюдо.

– Попробуйте, – предложил директор лагеря. – Это полностью безопасно и на удивление вкусно.

Кайо осторожно попробовал. Вкус был действительно хорошим – как у настоящей, приготовленной человеком пищи.

– Впечатляет. И люди привыкли к этой еде?

– Был короткий период адаптации, – ответил Ндонго. – Некоторые сначала не доверяли "пище из машины". Но голод – сильный мотиватор. А когда они поняли, что еда действительно вкусная, сытная и соответствует их традициям, сопротивление быстро исчезло.

Они продолжили обход лагеря. После распределительного центра Кайо показали медицинский комплекс, где работали наносинтезаторы. Внутри современного госпиталя, который еще три месяца назад был переполненной полевой больницей с минимальным оборудованием, теперь лечились сотни пациентов. Медицинский персонал – частично местный, частично международный – работал с высокотехнологичным оборудованием, анализируя пробы, проводя диагностику, вводя персонализированные лекарства.

– До прибытия наносинтезаторов смертность в лагере составляла около 20 человек в день, – пояснила главврач, доктор Амина Осман. – В основном дети и пожилые люди, страда-

ющие от недоедания, инфекционных заболеваний, обезвоживания. Сейчас у нас не было ни одного случая смерти от болезней за последние шесть недель.

– Ноль смертей? – переспросил Кайо, удивленный.

– Наносинтезаторы способны диагностировать и лечить практически любое заболевание на ранней стадии, – пояснила Нарин. – Они не только синтезируют персонализированные лекарства, но и создают наномедицинские системы, которые циркулируют в организме пациента, постоянно мониторя его состояние и немедленно реагируя на появление патогенов или других проблем.

Кайо наблюдал, как одна из медсестер использовала компактное устройство размером с планшет для сканирования маленького ребенка. После нескольких секунд анализа наносинтезатор произвел небольшую капсулу, которую растворили в воде и дали выпить ребенку.

– Что у него? – спросил Кайо.

– Начальная стадия малярии, – ответила доктор Осман. – Раньше это означало бы недели тяжелого лечения с неопределенным результатом. Сейчас через 24 часа он будет полностью здоров, а наномедицинские системы, которые он только что получил, будут защищать его от новых инфекций в течение месяца.

После медицинского центра делегация посетила новые жилые кварталы. Вместо переполненных палаток, где раньше в ужасных условиях жили десятки людей, теперь стояли аккуратные модульные дома, рассчитанные на отдельные семьи. У каждого дома была небольшая солнечная панель, обеспечивающая электричеством, и доступ к чистой воде.

– Это уже не лагерь беженцев в традиционном понимании, – сказал Ндонго с гордостью. – Это становится настоящим городом. У нас есть школы, где дети получают образование с помощью новейших технологий. Есть общественные центры, где взрослые проходят профессиональное обучение. Есть даже небольшие предприятия, которые начали производить товары с использованием материалов, созданных репликаторами.

Кайо был по-настоящему впечатлен. То, что он видел, было настоящей гуманитарной революцией. За три месяца место отчаяния и страдания превратилось в модель того, как технологии могут трансформировать жизнь даже в самых неблагоприятных условиях.

Однако его профессиональная осторожность не позволяла полностью расслабиться.

– Все это замечательно, – сказал он Нарин, когда они остались наедине во время обеденного перерыва. – Но я должен спросить: какова долгосрочная стратегия? Эти люди становятся полностью зависимыми от ваших технологий. Что если однажды эти технологии перестанут работать или будут отозваны?

Нарин повернула к нему свою серебристо-серую голову, черные глаза без зрачков изучали его лицо:

– Мы предвидели этот вопрос, Координатор. И у нас есть решение. – Она сделала паузу. – Сегодня вечером вы его увидите.

После обеда буря утихла, и делегация продолжила осмотр лагеря. Они посетили образовательный центр, где дети и взрослые с энтузиазмом изучали новые технологии. В одном из классов группа подростков работала с голографическими интерфейсами, изучая принципы работы репликаторов пищи. В другом взрослые беженцы обучались управлению медицинскими наносистемами.

– Мы не просто раздаем технологии, – пояснила Нарин, наблюдая за учебным процессом. – Мы учим людей понимать и использовать их. Конечно, полное понимание квантовых принципов, лежащих в основе наших устройств, пока недоступно вашему виду. Но базовое операционное управление вполне по силам даже тем, кто раньше никогда не сталкивался с продвинутыми технологиями.

Кайо заметил искреннее воодушевление на лицах учащихся. Для людей, которые до недавнего времени боролись за выживание в экстремальных условиях, возможность обучаться новым навыкам, работать с технологиями, казавшимися научной фантастикой, была не просто практической необходимостью – это возвращало им достоинство и надежду.

В конце дня, когда солнце начало клониться к горизонту, Ндонго повел делегацию к восточной окраине лагеря. Здесь, на территории примерно в квадратный километр, раскинулось нечто удивительное – настоящие сельскохозяйственные угодья посреди полупустынной местности.

– Вот решение, о котором говорила Арбитр Нарин, – сказал директор лагеря. – Агротехнологический комплекс.

Перед ними простирались аккуратные ряды растений, ирригационные системы, теплицы. Среди полей двигались странные устройства – нечто среднее между роботами и живыми организмами, с множеством тонких манипуляторов, работающих с почвой и растениями. В центре комплекса возвышалось серебристо-черное сооружение, напоминающее репликатор пищи, но гораздо больше по размеру.

– Это агротрансформатор, – пояснила Нарин. – Он не просто создает пищу из элементарных частиц, как репликаторы. Он трансформирует саму почву, адаптирует растения к местным условиям, создает устойчивые экосистемы. Здесь выращиваются культуры, которые никогда бы не выжили в этом климате естественным путем.

Кайо проследовал за ними через поля. Работники – все из числа беженцев – собирали урожай, управляли техникой, анализировали данные на портативных устройствах. Они выглядели увлеченными и компетентными.

– Через год этот комплекс сможет обеспечивать до 70% потребностей лагеря в пище, – продолжила Нарин. – Через три года – полностью заменит репликаторы. Люди будут выращивать собственную еду, используя наши агротехнологии, но все более независимо.

– И мы не просто производим пищу, – добавил один из местных агрономов, присоединившийся к ним. – Мы восстанавливаем почву. Этот регион десятилетиями страдал от опустынивания. Теперь мы обращаем процесс вспять, возвращаем плодородие земле.

– Это происходит по всему миру, – сказала Нарин. – От лагерей беженцев до регионов, страдающих от голода, от пустынь до перенаселенных городских районов. Мы создаем устойчивые системы жизнеобеспечения, которые со временем станут все менее зависимыми от наших технологий.

Вечером, после ужина с представителями администрации лагеря, Кайо остался в своей временной комнате в административном здании. Он открыл планшет и начал просматривать отчеты о внедрении технологий Арбитров по всему миру. Цифры были впечатляющими:

- 250 миллионов человек, получивших доступ к чистой воде благодаря очистительным системам Арбитров
- 500 миллионов человек, избавленных от голода репликаторами пищи
- 700 миллионов человек, получивших доступ к продвинутой медицинской помощи через наносинтезаторы
- 1,2 миллиарда человек, обеспеченных чистой энергией благодаря квантовым генераторам

В дверь постучали. Это была Нарин.

– Вы выглядите задумчивым, Координатор, – заметила она, входя в комнату.

– Просто пытаюсь осмыслить масштаб перемен, – ответил Кайо. – За три месяца ваши технологии изменили больше жизней, чем десятилетия традиционных усилий по развитию.

– И это только начало, – Арбитр села напротив него, ее черные глаза отражали свет лампы странными бликами. – Завтра мы покажем вам следующий этап – интеграцию новых технологий в социальные и экономические структуры.

Кайо отложил планшет:

– Прежде чем мы продолжим, я должен задать вопрос, который меня беспокоит. – Он встретил взгляд Нарин. – Исследовательская группа доктора Чен. Что с ними действительно произошло?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.